

6.1.

810-91
428-8

МК $\frac{XIX}{805}$

Глинка, 90

1-й экз.

ПОДВИГИ

ГРАФА МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА

МИЛОРАДОВИЧА.

Д/сизаб Кудбича

Графъ
Михаилъ Андреевичъ Д.
Милорадовичъ.

ПОДВИГИ

ГРАФА

МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА

МИЛОРАДОВИЧА

ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

1812 ГОДА,

съ присовокупленіемъ

нѣкоторыхъ писемъ отъ разныхъ особъ.

В. К.

1069

Изъ записокъ О. Глинки.

845

МОСКВА.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1814.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чѣмъ по оп-
печатаніи, до выпуска въ продажу, представлены
были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ
сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для
Департамента Министерства Народнаго Просвѣ-
щенія, два экземпляра для Императорской пу-
бличной библіотеки и одинъ для Императорской
Академіи Наукъ. Іюня 12 дня, 1814 года. — По
назначенію Цензурнаго Комитета, при Импе-
раторскомъ Московскомъ Университетѣ учре-
жденнаго, книгу сію читалъ Ординарный Про-
фессоръ и Кавалеръ

Никифоръ Черелановъ.

О ПОДВИГАХЪ ГРАФА МИЛОРАДОВИЧА,

Въ отечественную войну (*).

При началѣ отечественной войны Тысяча восемь сотъ двенадцатаго года, на поприщѣ Героевъ недоспавало еще Милорадовича: онъ былъ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Вскорѣ и сей послѣдователь славы Суворова, призванъ былъ Государемъ къ оборонѣ Отечества. Приѣздъ Генерала Милорадовича въ Калугу произвелъ всеобщій восторгъ и былъ для гражданъ радостнымъ предчувствіемъ, что до града Калуги не дойдетъ врагъ спроптивый. Всѣ жили отъ мала до велика, порываясь сердцемъ, спѣшили къ нему на встрѣчу; по обычаю Рускому поднесли *хлѣбъ соль*, привѣтствуя словами любви и приверженности душевной., Мы теперь спокойны, говорили они: “ Господь

(*) Кромѣ вступленія все прочее почерпнуто изъ записокъ брата моего Федора Глинки.

II

Богъ послалъ намъ славнаго Генерала Милорадовича. Великъ Богъ! великъ Царь православный!,, Сердца истинныхъ Героевъ, непоколебимыя въ часы смертной опасности, всегда преклоняющіяся на голосъ любви соотечественниковъ. Руской Герой Милорадовичъ въ умиленіи душевномъ отвѣчалъ: „все сдѣлаю для васъ, что Богу угодно; не пожалю жизни. Ничѣмъ инымъ немогу возблагодарить за чувствія, копорыя вы мнѣ изъявили.“

Прибытіе Генерала Милорадовича въ древнюю Рускую Синолицу также восхищало сердца, какъ и въ Калугѣ. Имя его перелетало изъ устъ въ уста. Многіе отъ должностей гражданскихъ спѣшили подѣ знамена Героя.

Сергѣй Глинка.

16 Августа Главнокомандующій
первою западною армією Барклай де
Толли благодарилъ Генерала отъ Ин-
фантеріи Милорадовича за сдѣлан-
ный имъ быстрый переходъ (200
верстъ въ полшоры сутки) слѣдую-
щимъ письмомъ:

Милоспивый Государь мой!

Михайло Андрѣевичъ!

„Сѣ удовольствіемъ получилъ я
сегодня извѣстіе о скоромъ прибы-
тіи къ Вязмѣ войскъ, подъ коман-
дою Вашего Высочайсшимаго
состава состоящихъ. Я увѣренъ былъ,
что въ обстоятельствахъ, гдѣ рѣ-
шился участь опечесства, ни горя-
чѣе къ защитѣ онаго, ни быспрѣе
въ принесеніи ему помощи бышь ни-
что не можешъ.

„Непріятель, со всѣми силами
преслѣдующій армію, доспигаетъ на-
конецъ Вязмы, куда уклонялся я
въ надеждѣ получить сикурсы. Здѣсь
неизбѣжное сраженіе, кошрое опре-

А

дѣлишѣ участь государсшва ; здѣсь нужны напряженія всѣхъ усилій ; здѣсь надобно присушествіе ваше и войска, вами одушевляемаго. По скорости каковаго подвигнуть ваше войско, я предполагаю, что вы слѣдуете на подводахъ, ибо иначе пѣхоша пришла бы упомянутою. Что касается до артиллеріи, слѣшу упреждать Ваше Высочайшее превосходительство, что столько велико количество ея при арміяхъ, что и для войскъ вашихъ будетъ слишкомъ достаточно;— а пошому извольте всю вашу артиллерію оставить въ Можайскѣ, для войскъ, изъ Москвы прибывшихъ должнсшствующихъ. Имѣ она полезна ; вамъ придается безъ нее большая скорость въ движеніи.”—

Но чтобы показать яснѣе, какимъ духомъ преисполнены были въ то время усерднѣйшіе сыны Отечества, здѣсь прилагается письмо, не долго предъ симъ писанное начальникомъ Главнаго Штаба, Гмѣ. Генералъ-Маіоромъ Ермоловымъ, къ господину Генералу отъ Инфантеріи Милорадовичу :

Милостивый Государь!

Михайло Андрѣевичь!

„Естьли обстоятельства удерживали Ваше Высокопревосходительство нѣкоторое время далеко отъ насъ, то судьба насъ сблизила съ вами. Въ подобномъ отношеніи можно бѣ было и не желать съ вами видѣться. Вошъ случаи, которыхъ ни предвидѣть не возможно, ни событію ихъ вѣрить не лзя.— Спѣшите, почтеннѣйшій Михайло Андрѣевичь, къ намъ, и ежели войска ваши не приспѣютъ раздѣлитъ славу нашу, пріѣзжайте вы одни. Я знаю, что вы здѣсь нужны. Пріѣзжайте, всѣми любимый начальникъ; будьте свидѣтелемъ сраженія, которому, конечно равнаго долго не будетъ. Мы будемъ драться какъ львы; ибо знаемъ, что въ насъ надежда, въ насъ защита любезнаго Опечесства. Мы можемъ быть несчастливы; но мы Рускіе: мы будемъ умѣть умереть, и побѣда врагамъ нашимъ достанется плачевною. — Солдаты наши ошервенены, ужасны. Надобно по-

казаться впереди, и ничто конечно устоять не можетъ.— Здѣсь нѣтъ почти полка, который бы не служилъ подъ начальствомъ вашимъ. Впереди васъ никто не бываетъ; покажишься— и все останется испребленнымъ противостоявшее имъ.”—

Таковъ былъ духъ, достойный Рускихъ, оживотворившій начальниковъ и подчиненныхъ въ обѣихъ арміяхъ! таковы были обстоятельства, предшествовавшія великому сраженію, сраженію, долженствовавшему рѣшить судьбу цѣлаго государства! но неизвѣстно было, гдѣ именно остановится армія, гдѣ выберетъ мѣсто для рѣшительнаго бою. 23 Августа неизвѣстность сія объяснилась: Главнокомандующій всѣми арміями Фельдмаршалъ Голенищевъ-Пушуровъ приказалъ остановиться войскамъ у селенія Бородина.

Надлежало положить предѣлъ его дерзости и вредному для насъ стремленію, дабы дать время арміи расположиться въ окрестностяхъ Москвы и сдѣлать важное рѣшеніе о судьбѣ сего города. Для сего и про-

силѣ Свѣтлѣйшій Князь Генерала
ошѣ Инфантеріи Милорадовича при-
нять командованіе арріергарда.

Вѣ ночи съ 28 на 29 Генералѣ
ошѣ Инфантеріи Милорадовичѣ вступи-
пилѣ вѣ сіе командованіе. Съ сего
времени подѣ начальствомѣ Генерала
сего арріергардѣ, сохранивши на име-
нованіе свое до 13 Октября, всегда
былѣ надежнымѣ щипомѣ арміи, всег-
да обезпечивать совершенно движе-
ніе ея, и съ постояннымѣ муже-
ствомѣ, а не рѣдко съ опчаянною
рѣшимостію, удерживая всѣ усилія
непріятеля, покрылѣ себя блиста-
тельнѣйшею славою.

ЖУРНАЛЪ АРРІЕРГАРДА.

На разсвѣтѣ 29 непріятель атаковалъ посты и покушался обойти чрезъ лѣса лѣвый флангъ арріергарда; но покушеніе сіе уничтожено было предварительнымъ распоряженіемъ, которое Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ сдѣлалъ на всякой подобный сему случай. Непріятель, обманушый въ предпріятіи своемъ на флангъ, продолжалъ однакожь съ сугубымъ усиленіемъ стремленіе свое впередъ; но на трехъ разныхъ позиціяхъ, нами занимаемыхъ, былъ онъ удерживаемъ три раза. Сіе нападеніе съ непріятельской, и сопротивленіе съ нашей стороны, составляло немаловажное дѣло, продолжавшееся чрезъ весь день, въ теченіи коего между прочимъ взятъ въ плѣнъ одинъ Полковникъ генеральнаго штаба, который былъ отправленъ отъ Короля Неаполи-

танскаго нѣ Вице - Королю Италіянскому, слѣдовавшему по лѣвой сторонѣ большой дороги, съ тѣмъ, чтобы опрядить двѣ дивизіи для опрѣзанія во все арріергарда; но и сіе покушеніе осталось тщетно. Наконецъ уже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ главной арміи на четвертой позиціи началось упорнѣйшее сраженіе. Авангардъ непріятельскій стремился попревозжитъ армію нашу; но арріергардъ нашъ хотѣлъ доказать, что умѣетъ обезпечить ея спокойствіе.

Непріятель, воспользовавшись удобностію мѣстъ, обошелъ правый флангъ, и производилъ шесть разныхъ атакъ колоннами, копоры всѣ были опрокинуты штыками пѣхоты и кавалеріею.

Извѣстно, что въ сихъ обоихъ родахъ войскъ обыкновенно существуетъ благородное соревнованіе, не рѣдко достигающее однакожь до степени соперничества и причиняющее нѣкоторымъ образомъ несогласіе между ими; но въ сей день пѣхота, подкрѣпляемая кавалеріею, и

въ свою очередь подкрѣпляя одну, дѣйствовали единодушно и та и другая; будучи свидѣтелями блистательныхъ успѣховъ, совокупно ими приобрѣтенныхъ, отдали взаимно одна другой полную справедливость.

Въ семъ дѣлѣ особенно отличился храбростію 48 егерьской полкъ, а мужествомъ и благоразумными распоряженіями Шефъ онаго, Полковникъ Потемкинъ.

Сраженіе продолжалось до 2 часа ночи, и непріятель, повсюду опраженный, принужденъ былъ отступитъ для ночлега за 10 верстъ назадъ. Арріергардъ почевалъ на мѣстѣ сраженія, и главная армія подъ прикрытіемъ онаго была совершенно спокойна.

По словамъ плѣнныхъ, непріятель потерялъ въ сей день до 7000 человекъ молодой его гвардіи; а съ нашей стороны уронъ простирался убитыми и ранеными до 2000 человекъ.

Сраженіе 29 кромѣ того, что нанесло большой уронъ непріятелю, заслуживаетъ вниманіе и пощому,

что сего дня армія имѣла спокойные марши, не бывъ уже тревожена близкимъ наступленіемъ непріятеля, который осановленъ былъ чрезъ цѣлый день. И сіе время, выигранное у него, дало возможность арміи во первыхъ къ свободному достиженію предиріяшаго ея намѣренія, а во вторыхъ и къ сохраненію многочисленныхъ казенныхъ и партикулярныхъ обозовъ, тянувшихся по дорогѣ, и спасенію жизни множества раненыхъ, которые безъ того, чрезъ внезапное наступленіе непріятеля, могли бы достаться въ его руки.

30 Кромѣ небольшой перестрѣлки, непріятель никакого движенія не предпринималъ, занимаясь своими ранеными и освѣщеніемъ новыми войсками столь много пострадавшаго наканунѣ авангарда своего. Главная же наша армія отступала по слѣдующей диспозиціи.—

31 Въ 9 часовъ по утру, непріятель атаковавъ посты наши, былъ отраженъ, а въ 4 часа по полудни совершенно осановленъ по выгод-

ной съ нашей стороны позиціи и чрезмѣрно дурной для него переправы у села Вязѣмы.

Въ военномъ совѣтѣ по большинству голосовъ положено было оставить Москву и всѣми силами отступать по одной дорогѣ; но выходя изъ Москвы, должно было дать время выѣхать остальнымъ жителямъ съ ихъ имуществомъ, вывезти остальныхъ утвари изъ церквей, и спасти больныхъ и легко раненыхъ. Для сего-то арріергардъ долженъ былъ противустать всей арміи непріятельской, нипѣвшей желаніемъ ворваться въ столицу. По сему предмету Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ получилъ отъ начальника, главнаго штаба, Генералъ-Маіора Ермолова слѣдующее донесеніе.

1 Сентября въ 12 часу началась перестрѣлка; арріергардъ отступалъ, сколько возможно, медленно, пользуясь каждою выгодною позиціею, и на каждой изъ оныхъ сражался, шесть разъ останавливалъ непріятеля батарейнымъ огнемъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи. Въ сей день

особенно отличился конной артиллеріи Маіоръ Суворовъ. Непріятель сего числа имѣлъ значительный уронъ, принужденъ будучи проходить нѣсколько разъ сквозь дефилеи, у которыхъ всегда былъ встрѣчаемъ картечными выстрѣлами изъ скрытыхъ нашихъ башарей. Наконецъ къ вечеру остановленъ онъ весьма въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы.

2 Сентября, непріятель, въ неутѣшномъ увидѣть себя скорѣе въ стѣнахъ Москвы, стремился достигнуть цѣли сей силою и хитростію; а по сему начавъ переспрѣлку въ 9 часовъ, послалъ еще заранѣе двѣ сильныхъ колонны справа и слева въ обходъ Москвы. Въ продолженіи дѣла Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ получивъ извѣстіе, что Вице - Король Италіанской, обойдя правый флангъ арріергарда, находился уже въ 4 верстахъ отъ Тверской заставы; а другой корпусъ, минувъ лѣвый флангъ, занималъ Воробьевы горы въ то время, когда арріергардъ нашъ находился еще въ 8 вер-

сѣхъ отъ Москвы. Таково было положеніе арріергарда, когда пришло извѣстіе изъ города, что всѣ улицы наполнены обозами и что чрезъ рѣку находится одна только самая дурная переправа, у которой, кромѣ казенныхъ, скопилось великое множество и частныхъ обозовъ жителей, изъ Москвы выѣзжающихъ.

Сіе самое побудило Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича сдѣлать рѣшительное предложеніе Королю Неаполишанскому, которому имѣлъ онъ отправить записку Свѣтлѣйшаго Князя, въ коей по обще принятымъ въ таковыхъ случаяхъ обыкновеніямъ, поручались непріятелю всѣ тяжело раненыя Россійскіе Офицеры и солдаты, въ Москвѣ находившіеся.

При отправленіи сей записки, Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ приказалъ сказать чрезъ своего парламентера Королю Неаполишанскому, что онъ съ большимъ трудомъ уговорилъ наконецъ жителей, не жечь ихъ домовъ въ Москвѣ, и съ своей стороны желая сколько воз-

можно сохранишь городъ, не даешь сраженія у стѣнъ онаго, и приказываешь свезти пушки съ позиціи. За сіе требуетъ онъ у Короля достаточнаго времени въ тому, чѣмъ всѣ обозы и остальныя войска могли безпрепятственно выйти изъ города. Но ежели Король не пожелаетъ на сіе согласиться и почтетъ отступленіе его за вынужденное, то онъ рѣшишельно объявляетъ, „что „будетъ непременно защищать городъ вмѣстѣ съ жителями, „станетъ драться въ самыхъ улицахъ, „и предавъ все огню и разрушенію, „погребетъ себя и непріятелей подъ „пепломъ сей древней столицы.”—

Французы болѣе всего желали завладѣть Москвою во всей ея цѣлости, и Король Неаполитанскій отвѣчалъ Генералу Милорадовичу, „что „онъ готовъ содѣйствовать ему въ „сохраненіи столицы Сѣвера и за- „прещаетъ сирѣчь своимъ войскамъ, когда мы по немъ сирѣчать „не будемъ.”—

Пользуясь симъ согласіемъ, всѣ посты наши отступили съ наиболь-

шею медленностію, чрезъ что и дало время всей пѣхотѣ, обозамъ, раненымъ и большимъ полкамъ народа съ имуществомъ выйти изъ Москвы.

Чрезъ нѣсколько времени кавалерія Французская, выскакавъ въ поле за Рязанскую заставу, начала учреждать свои посѣлы въ шлы нашихъ двухъ драгунскихъ полковъ, которые потчасъ окружила. Но Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ, подѣхавъ самъ нѣ непріятельской кавалеріи, вызываетъ командующаго оною Генерала Себастьяни, напоминаетъ ему объ условіи, и согласясь о назначеніи линіи передовыхъ постовъ, выводитъ съ собою оба наши полка изъ средины непріятельскихъ войскъ.

И такъ непріятель потерялъ совершенно армію нашу, которой искусное движеніе имѣло цѣлю прикрытіе настоящей операціонной линіи отъ Москвы къ Калугѣ.

Армія, исполнивъ предназначеніе свое и уклонясь отъ преслѣдованій непріятеля, 9, 10, 11, 12, 13 и 14, имѣла роздыхъ. Въ сѣ время при-

бывало новое войско, и освѣжало полки.

И арріергардъ 9 и 10 числа имѣлъ растахъ.

11 Арріергардъ, оставя передовые посты, отступилъ 4 версты до селенія Вапущинки.

12 Непріятель, не пашедъ арміи нашей на Рязанской, разослалъ корпуса отыскивать ее по другимъ дорогамъ. Появившись наканунѣ на дорогѣ къ Серпухову, встрѣшилъ онъ одинъ нашъ корпусъ, который отступая, заводилъ его нарочно къ Подольску. Наконецъ сего только числа вспалъ неприятель на ту дорогу, гдѣ въ самомъ дѣлѣ была армія наша, имѣлъ дѣло съ Полковникомъ Штапельбергомъ у села Знаменскаго, и атаковалъ посты наши у Дисны; но тамъ и шумъ не получилъ никакого успѣха.

13 Непріятель въ большихъ силахъ тянулся на Подольскъ, отдѣля часть на Чириково. Покусившись переправиться чрезъ рѣку Дисну, онъ встрѣченъ былъ полкомъ Грекова, который сдѣлавъ стремитель-

ное нападеніе, перекололъ 40 человекъ, взялъ въ плѣны Ротмистра и Адъютанта Польской Гвардіи, 14 улановъ и 19 человекъ Голландской гвардіи.

14 Непріятель, перешедъ рѣку Пахру въ Подольскъ, съ значительными силами піянулся прямо по дорогѣ въ Чириково.

15 Въ 11 часу по полудни непріятель, показавшись по большой дорогѣ отъ села Вапушина, началъ сбивать передовые посты; но регулярная кавалерія наша и козакъ, встрѣтя атаковавшаго въ правый флангъ, движеніемъ симъ и быстрой атакой опрокинули и преслѣдовали съ большею для него потерею за село Вапушинки. Того же числа другой непріятельской опрядъ, вѣроятно изъ тѣхъ войскъ, которыя піянулись изъ Подольска къ Чирикову, прокравшись позади Красной Пахры, гдѣ находилась главная квартира Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича, учинилъ внезапно нападеніе на оную. Капитанъ де Юнкеръ Адъютантъ Генерала Милорадовича,

собравъ конвойную команду, ударилъ на непріятеля; къ нему присоединяется эскадронъ гвардейскихъ уланъ, и непріятель, обращенный въ бѣгство, заплатилъ за дерзость свою не малою пошерею людей. — По сему случаю Генералъ Милорадовичъ отдалъ приказъ слѣдующаго содержания :

„Главная квартира деревни Голохвастово 15 Сентября.

„Французская кавалерія въ самомъ дурномъ положеніи; имѣетъ изнуренныхъ лошадей. Сіе болѣе удословляютъ плѣнные, кои при малѣйшемъ нападеніи берутся въ плѣнъ. Сими обстоятельствомъ должно о пользоваться.

„Наша кавалерія, дѣлая рѣшительныя и приличныя ей атаки, должна неминуемо испреблять кавалерію непріятельскую. — Сего я ожидаю буду при первомъ случаѣ.

„Наипріятнымъ долгомъ поспавляю отдать справедливость въ полной мѣрѣ господину Полковнику Пошемину и Адъютанту моему де Юнкеру.

„При первомъ появленіи непріятеля, Полковникъ Потемкинъ сдѣлалъ благоразумныя свои распоряженія, которыя и останновили первый опрядъ непріятельскій; Адьютантъ же де-Юнкеръ атаковалъ оный съ конвойною командою, опрокинулъ и взялъ нѣсколько человѣковъ плѣнъ.

„Хвала и честь рѣшительности ихъ! конвойной командѣ по рублю на человѣка.”—

16 Арріергардъ, оставя передовые посты у рѣки Пахры, отступилъ нѣсколько назадъ.

17 Съ самаго утра непріятель началъ дѣло у Дисны съ находившимся тамъ опрядомъ Графа Орлова-Денисова.

Около же 4 часа по полудни сдѣлалъ онъ нападеніе на деревню Чириково и занялъ было оную.

Корпусъ Графа Остермана, находившійся верстахъ въ 5 на правомъ флангѣ арріергарда, атакованъ былъ также со стороны Подольска. Въ томъ и другомъ мѣстѣ сраженіе началось почти въ одно время. Сильное стремленіе непріятеля по боль-

шой дорогѣ заставило арріергардѣ выдержать жаркой бой; но храбрость войскъ рѣшила оный въ пользу нашу.

Охотники изъ ополченія, съ примѣрнымъ мужествомъ бросясь въ штыки, выбили непріятеля изъ Чирикова.

Искусно устроенныя батареи встрѣтили его наступающаго, и проводили обращеннаго въ бѣгство съ большою для него въ томъ и другомъ случаѣ потерею.

Въ семъ дѣлѣ взяты въ плѣны Адъютантъ Князя Понятовскаго Роммистръ Графъ Потоцкой, и бригадный Генералъ Фершье, начальникъ штаба Короля Неаполитанскаго, съ находившимися при немъ Офицеромъ по квартирмейстерской части.

День сей достопамятенъ еще и тѣмъ, что Король Неаполитанскій Мюратъ принялъ въ оный самъ начальство надъ большимъ авангардомъ Французской арміи.

Сего числа отданъ слѣдующій приказъ по арріергарду:

„Дѣйствіе батарей въ сегодняшнемъ дѣлѣ вообще достойно похвалы.

„Нахожу нужнымъ, чшобы всѣ егерскіе полки подали мнѣ немедленно рапорты о числѣ рекрутовъ, имѣющихся въ шѣхъ полкахъ. На случай же дѣла, всѣхъ рекрутовъ оставляшь въ резервѣ. Малое число храбрыхъ егерей не пребудутъ пусыхъ рекрутскихъ выстрѣловъ.

18 Непрїятель не предпринималъ никакого движенія, и передовые посты арріергарда, бывшіе всегда въ тѣсномъ сношеніи съ постами Графа Остермана, оставались по всей линіи спокойны.

19 Арріергардъ отступилъ въ ночь къ селу Воронову, гдѣ и соединился съ 4 корпусомъ Графа Остермана, слѣдовавшимъ допоя стороны для обезпечиванія праваго его фланга. Передовые посты отступили къ деревнѣ Голохвастова.

Здѣсь получено отъ начальника штаба Генерала Коновницына слѣдующее :

„Отдавая совершенную справедливость храброси войскъ, кои подѣ

начальствомъ Вашего Высокопревосходительства , удержали стремленіе непріятели 17 числа вечеромъ. Его Свѣтлости угодно имѣть подробное описаніе дѣйствія сего , съ тѣмъ , чтобы поощрить отличившихся въ немъ , также и ратниковъ , бывшихъ съ 20 егерскимъ полкомъ , при занятіи деревни.” —

20 Непріятель , сдѣлавъ движеніе по всей линіи , маневрами своими принудилъ передовые посты отступитъ въ селенію Воронову; въ то же время большими силами остановилъ Барона Корфа , стараясь , по обыкновенію своему , обойти нашъ правый флангъ , и тѣмъ воспрепятствовать намъ на перерывъ въ селеніи Вороновъ , отрядивъ между тѣмъ часть своихъ войскъ въ селенію Боголюбенскому.

Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ проникнувъ замыслы непріятели , и имѣя въ тылу своемъ трудную переправу , приказалъ всей пѣхотѣ отступить за село Вороново , а кавалеріи стараться удерживать стремленіе непріятели , что Генер-

ралъ Адъютантъ Баронъ Корфъ и исполнилъ съ большимъ успѣхомъ, не взирая на сильныя непріятельскія батареи, и въ вечеру только отступилъ къ селенію Воронову, близь котораго устроилъ на выгодныхъ мѣстахъ свою артиллерію, воспрещилъ непріятелю слѣдовать далѣе. Передовые посты остались у села Воронова. Расположеніе прочихъ войскъ было слѣдующее: 7 корпусъ предъ деревнею Львово, 4 же и 8 корпусы находились передъ селеніемъ Спаскимъ, для обезпеченія дороги, по которой непріятель могъ пройти въ оное прямо чрезъ село Богоявленское.

Сверхъ того, на сей же конецъ Генералъ Милорадовичъ отдѣлилъ особый отрядъ изъ 3 полковъ егерей и 4 кавалерій, подъ командою Полковника Биспрома, отряду сему поручено занять село Богоявленское и быть оберегашелемъ тыла.

Въ сегодняшнемъ дѣлѣ взято въ плѣнъ: до 200 рядовыхъ, и по словамъ плѣнныхъ, истреблено 7 полковъ, изъ коихъ 4 Французскихъ, 2

Польскихъ и одинъ Виртембергской. Тѣ же пѣнные объявили, что слѣдующіе еще 7 полковъ Французскихъ: 11 и 12 конноегерскіе, 5 и 9 гусарскіе, одинъ Виртембергской, другой Прусской и третій Польской Уланскіе, всѣ вмѣстѣ не имѣютъ болѣе 700 лошадей. Поздо вечеромъ на передовыхъ непріятельскихъ постахъ слышны были музыка и восклицанія: еброшно, что Мюратъ или Поняшовскій пробѣжалъ передовую линію.

Въ ту же ночь съ 20 на 21 Генералъ Милорадовичъ приказалъ сдѣлать на непріятельскіе посты нападеніе, которое имѣло желанный успѣхъ, доставя намъ до 100 человекъ пѣнныхъ.

И того же числа отъ Генералъ Лейпенапта Коновницына получено слѣдующее:

„Его Свѣтлость приказалъ вамъ доложить, что онъ весьма доволенъ распоряженіями вашими по авангарду, за что васъ очень благодаритъ.“

„Армія завтрашняго дня имѣетъ отступить къ селу Тарушину за

рѣку Нару, для его отправлена уже ея артиллерія. Подобную диспозицію въ слѣдѣ за симъ Вашему Высочайшему повелѣнію буду честь имѣть препроводить.”—

21 Въ часѣ по полудни непріятель сталъ сильно наступать къ селенію Богоявленскому, равно и по большой дорогѣ. Для сего и приказалъ Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ 7 корпусу и отряду Полковника Биспрома, удерживая нѣсколько непріятеля слѣдовать къ селу Спаскому; 8 корпусу остановиться въ 2 верстахъ за онымъ на возвышеніяхъ, а 4 и 7 слѣдовать къ селу Чернишню или болѣе извѣстному подъ названіемъ: Винкова. Кавалерія же, подъ командою Барона Корфа, оставлена предъ селеніемъ Спаскимъ.

Нѣ вечеру непріятель, устроивъ сильныя башарей по большой Калужской дорогѣ, атаковалъ подъ прикрытіемъ оныхъ нашу кавалерію изъ лѣсу нѣсколькими колоннами пѣхоты. Но подполковники: Захароневскій и Семанжъ, вѣрными и удачными выстрѣлами своихъ башарей

сбили непріятельскія, подбивъ при орудія и взорвавъ чешыре ящика, и симъ остановили стремленіе колоннъ.

Въ то же время Сумской гусарской, Харьковской драгунской и Казачьи полки, подъ командою Генералъ-Адьютанта Графа Орлова-Денисова, разставленные передъ рвомъ около Богоявленской дороги, атаковали показавшихся изъ лѣсу 7 полковъ Французской кавалеріи, и быстрымъ нападеніемъ смяли и опрокинули оныя, взявъ въ плѣнъ 10 Офицеровъ и 150 человекъ рядовыхъ. — Атака сія была блистательна. Непріятель, повсюду отраженный, отступилъ, а передовые посты наши остались при селѣ Спаскомъ.

22 Между тѣмъ уже опыскана и занята была знаменишая позиція у села Тарушина.

Армія расположилась на оной, но искусство не успѣло еще сдѣлать ее неприступною. Для сего нужно было время; а непріятель, получа новыя подкрѣпленія, напиралъ съ сильнымъ стремленіемъ.

Должно было положить предѣлъ его дерзости, и Фельдмаршалъ поручилъ сіе сдѣлать Генералу Мило-радовичу.

По всѣмъ обстоятельствамъ ожидали большаго дѣла, — и во ожиданіи семъ не ошиблись.

Король Неаполитанскій, лично предводительствовавшій авангардомъ Французской арміи, сей воинъ, издавна привыкшій пользоваться побѣдою, долженъ былъ на сей разъ уступить ее храбрости нашихъ войскъ и мужеству начальствовавшего ими.

Передовые посты наши остались на мѣстѣ сраженія; арріергардъ же расположился у села Тарушина, по сю сторону рѣки Нары.—

Послѣдствіемъ сего сраженія было прекращеніе всѣхъ наступательныхъ движеній со стороны непріятеля въ теченіи многихъ дней; что и доставило арміи совершенное успокоеніе. На другой же день послѣ онаго, то есть 23 пріѣзжалъ въ нашъ укрѣпленный лагерь Французской Генералъ Лорисшонъ испрашивать мира.

Въ сихъ дѣлахъ арріергарда отъ Москвы до Тарушина взято 5000 пѣшихъ ; съ нашей же стороны уронъ почти нечувствителенъ.

Между тѣмъ войска подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича, стоявшія во все сіе время впереди, всякой день отдѣлая свои партіи, забирали по нѣскольку сотъ лучшихъ непріятельскихъ солдатъ, разсѣявшихся по деревнямъ для фуражированія. Квартіра Генерала сего всегда наполнена была множествомъ пѣшихъ, которыхъ подробно допрашивая, отправляли въ главное дежурство. — Вошъ какимъ образомъ несмѣшныя ополченія Наполеона разрушились сами собою, какъ огромныя глыбы весеннихъ снѣговъ!

На сихъ дняхъ Генералъ Милорадовичъ обѣзжая передовые посты, имѣлъ нечаянное свиданіе съ Королемъ Неаполишанскимъ, осматривавшимъ также передовую свою линію. Разговоръ его съ симъ Королемъ сдѣдался уже извѣстнымъ Европѣ, будучи напечатанъ въ нашихъ и многихъ иностранныхъ вѣдомостяхъ.

6 Октября тихо снимаются войска съ лагеря и разными пушями къ разнымъ предназначеннымъ имъ цѣлямъ ощупью сквозь мракъ въ безмолвіи идутъ. Глубокая шемношная и влажный шуманъ осенній много способствуютъ къ утаенію движеній нашихъ.

Главное предложеніе состояло въ томъ, чшобъ правымъ нашимъ, прокравшись сквозь лѣса, обойти и отрѣзать лѣвое непріятельское крыло.

Вся сія ночь проведена въ приготовленіяхъ. Генералъ Милорадовичъ, получа отъ Генерала Платова отношеніе о желаніи вступить въ дѣло трехъ, только что прибывшихъ съ Дона, казачьихъ полковъ, отвѣчаетъ ему слѣдующимъ письмомъ:

„Сообщеніе Вашего Высокопревосходительства за No 1300 имѣла честь получить. Назначеніе 3 полкамъ подъ командою Гна. Генералъ-Маіора и Кавалера Грекова, сей часъ явившагося съ Дону въ дѣло противъ непріятеля, доказываетъ, сколько Ваше Высокопревосходительство заботишесь объ общей пользѣ,

изъ усердія къ службѣ и отечеству. Я приѣмлю съ благодарностію начальство надъ сими полками. Отличная служба почтеннаго Донскаго войска ведетъ всегда служащихъ съ нимъ къ чести и славѣ.”

Корпусы, назначенные для обхода лѣваго непріятельскаго крыла, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Багговуша и Графа Остермана, давно уже стояли у лѣса. Первые лучи зари были знакомъ къ нападенію.

Смѣло бросились наши въ лѣсъ и съ быстротою, свойственною Рускимъ, когда они наступаютъ, вытѣснили изъ онаго непріятели.

Въ то же время Генералъ Милорадовичъ, со всею кавалеріею Генерала Уварова и Барона Корфа, идетъ атаковать центръ и на правый непріятельской флангъ приказываетъ напасть Князю Долгорукову съ отдѣленнымъ его корпусомъ. Нападеніе сдѣлалось повсемѣстно и повсюду успѣшно. Генералъ Милорадовичъ, вызвавъ фланкеровъ, приказываетъ, въ глазахъ своихъ, сбивать пикеты непріятельскіе, которые не

могли еще различить всего ясно, сквозь сумерки упренія стояли въ неудоумѣніи. Въ одно мгновеніе ведены непріятельскіе сорваны; передовая цѣпь его бѣжитъ. . . . Кавалерія наша стройно подвигается впередъ. Одна выгодная высота, нѣмѣ еще незанятая, весьма полезна была для насъ и непріятеля.

Должно было захватить ее.

Генералъ Милорадовичъ даетъ знакъ, и Полковникъ Мерлинъ, съ конною ротою своею, опередивъ даже кавалерію, вслѣзаетъ на высоту; устрояетъ свои оружія и бьетъ по непріятельскимъ бивакамъ, заставивъ тотчасъ молчать открывшуюся было его батарею. Восходящее солнце видитъ уже насъ побѣждающими, а непріятеля въ страшномъ безпорядкѣ бѣгущаго и въ бѣгѣ старающагося устроиться. — Уже лѣсъ очищенъ, лѣвый непріятельскій флангъ обойденъ, и самый тылъ его угрожаемъ войсками Графа Орлова-Денисова. Уже не находить непріятель иного средства, какъ строиться въ карен, и на всѣ

стороны ошстрѣливаясь; бѣжашь, не смотря на всѣ усилія Генараловъ Французскихъ и самаго Короля Неаполишанскаго, который пренебрегая опасностію и смертію, стремился заславить войско свое: естъли не побѣдишь, то по крайней мѣрѣ избѣгнешь стыда быть побѣжденнымъ.

Но среди сіихъ торжественныхъ минутъ, когда гремѣло повсемѣстно побѣдоносное: ура! къ крайнему прискорбію узнаютъ о смерти Генерала Багговуша.

Смерть сего Генерала можетъ почесться однимъ изъ тѣхъ удивительныхъ случаевъ, которые остаются навсегда тайнами непостижимой судьбы.

Среди кровопролитнѣйшихъ сраженій, среди многихъ жаркихъ боевъ храбрый Генералъ сей, уцѣлѣвшій отъ пуль и картечи, убитъ здѣсь вторымъ ядромъ, съ батареей непріятельской пущеннымъ.

Сраженіе сегодня показало, сколь полезны при нападеніи благоразумныя распоряженія и внезапность.

Войска наши неослабно преслѣдовали непріятеля, забирая на бивакахъ его множество карешъ, колысокъ и дрожекъ, награбленными корыстными навьюченными. Нѣсколько церквей бывшихъ въ рукахъ непріятеля, представляли разительный видъ поруганной Святыни. Престолы были разрушены, въ олшаряхъ спали солдаты и на помостѣ храмовъ стояли лошади, наполняя ржаніемъ своимъ тѣ священные спѣны, въ которыхъ раздавалось дошолъ одно благоговѣйное пѣніе въ честь Божеству. — Лики святыхъ употреблены были на построение шалашей.

Ужасно опустѣлыя мѣста, гдѣ гибли сѣи поборники злочестія, представляли самую мрачную картину опозореннаго человѣчества и всѣ ужасы дикой пещеры разбойниковъ.

Въ одномъ мѣстѣ лежали груды тлѣющихъ труповъ Французскихъ, погребенія неудостоенныхъ, въ другомъ разбросанныя церковныя утвари, изломанные оклады съ образовъ, далѣе скелеты издохшихъ лошадей,

которыхъ мясо свѣдено голодными завоевателями.—Предметы, пышную роскошь и крайнюю бѣдность представляющія, вмѣстѣ тушъ глазамъ являлись.

Цѣлыя головы сахару, вины и прочія лакомства брошены были подлѣ жаренаго конскаго мяса и пареной ржи. Богатыя одежды, зеркала, бронзы, обрызганныя кровью, и члены человѣческіе валялись вмѣстѣ съ членами убитыхъ скотовъ.

Множество больныхъ, всякаго презрѣнія лишенныхъ, разбросанные по полямъ, блѣдные и обезображенные умирали въ мучительныхъ терзаніяхъ совѣсти, наполняя воздухъ стономъ и проклятіями.

Между сими несчастными жертвами честолобія, было много женщинъ и малыхъ дѣтей.

Невинные младенцы, не находя пищи въ груди мершвыхъ матерей своихъ, съ жалостнымъ воплемъ умирали и сами на охладѣвшихъ ихъ шблахъ.

Къ вечеру Генералъ Милорадовичъ вмѣстѣ съ арміею возвратился въ

село Тарутино ; передовыя же войска его остались на бивакахъ, а неприятель бѣжалъ до самаго Воронова.

По приказанію Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича, начальникъ штаба его Полковникъ Пощемкинъ писалъ слѣдующій рапортъ къ Графу Остерману:

„Его Высокопревосходительство проситъ Ваше Сіятельство приказать собрать все образа, которые на Французскихъ бивакахъ находились, изъ коихъ они ихъ дѣлали; также прикажите, сколько можно, собрать ружей на мѣстѣ сраженія и оныя доставить въ главную квартиру. Его Свѣтлость за каждое ружье приказалъ выдать по 5 рублей.“

Калмыцкой полкъ, отбившій у Французовъ разные церковныя вещи, представилъ оныя въ цѣлости, для возвращенія церквамъ, Генералу Милорадовичу, который и препроводилъ ихъ къ Епископу Черниговскому Михаилу, при слѣдующемъ письмѣ:

„Съ душевнымъ удовольствіемъ спѣшу препроводить въ полное рас-

поряженіе Вашего Преосвященства различными вещи церковныя и сосуды; предопредѣленныя чистою вѣрою, ко выѣщенію въ себѣ священнѣйшихъ таинствъ; но дерзкою рукою нечестиваго сопосапа иѣпоргнутыя изъ храмовъ Божіихъ. Я увѣренъ, что исполненное благочестія и чувствительности сердце Вашего Преосвященства содрогнулось бы при видѣніи возрѣніи на опустошительное раззореніе, неистовымъ врагомъ причиняемое; на пылающія селы, разрушенные города и страны изобильныя, обращаемаыя въ пустыни, еще ничто предъ тою невообразимою дерзостію, которая заставляетъ сихъ изступленныхъ враговъ посрамлять лѣпоу храмовъ Божіихъ. — Теперь служители престоловъ въ сокрушеніи болѣзнующихъ сердецъ своихъ восклицають вмѣстѣ съ Давидомъ: *увы Боже! придоша языцы въ достояніе твое и храмы твоя святые разориша; и теперь-то во всѣхъ предѣлахъ опечесства нашего должно вѣрять всѣмъ и каждому сіе изреченіе Великаго Макавея. Мы*

ополчаемся за души и законы наши! я увѣренъ, что силою убѣжденій вашихъ, вы подвигните духовную пасиву вашу къ справедливому отмщенію врагамъ за угнетаемое Отечество, утѣсняемую свободу и вѣру нашу, рыдающую въ позорномъ плѣненіи. Препровождаемые сосуды да очислятся и освящаются, какъ иѣкогда обруганные олтари древняго Иерусалима, и да принесутся сугубыя моленія къ Богу, поборающему правотѣ. — Оружіе Россійское всегда служило къ возстановленію правъ, олшарей и чести народовъ; помолишесь, священнѣйшій Пастырь! да осенится оно и нынѣ благословеніемъ Всевышняго, низлагающимъ гордыню возносящихся и строптивость дерзающихъ на Него.?’

Не лѣзя не замѣшитель здѣсь, что Калмыки, будучи идолопоклонники, оказали болѣе уваженія къ Святынѣ, нежели Французы Христіане и просвѣщенные !!! —

9 числа Генералъ Милорадовичъ, обѣѣхавъ поле сраженія, велѣлъ собрать всѣ тѣла нашихъ солдатъ,

опдавѣ на сей случай приказѣ та-
кого содержанія :

„Тѣла храбрыхъ побѣдителей со-
бравъ, похоронить у ближайшей
церкви, въ одномъ мѣстѣ съ при-
личнымъ по Христіянству обря-
домъ, и водрузивъ крестъ на общей
могилѣ, опѣть надъ оною панихи-
ду, при которой бытъ желающимъ
изъ каждой роты по нѣскольку че-
ловѣкъ. Уподножія креста выжечь
сѣдующія слова: „здѣсь погребены
„тѣла православныхъ Россійскихъ
„воиновъ, съ честію умершихъ по-
„бѣдителями на полѣ сраженія въ
„опечествленной войнѣ 6 Октября
„1812 года.“ — Сей крестъ поруча-
ется сдѣлать и поставить дежур-
ному Штабъ Офицеру Гну Маіору
Павлову.“

12 Октября съ самаго утра слыш-
ны были глухіе отдален-
ной пушечной пальбы. Вся армія плы-
нула уже къ малому Ярославцу.
Войска же, подъ командою Генерала
Милорадовича, стояли еще на преж-
нихъ мѣстахъ за Тарушинымъ, го-
товы будучи однакъ же къ высту-
пленію.

Вдругъ получается извѣщеніе, что Генералъ Докторовъ послѣшнымъ опешупнымъ маршемъ изъ Фоминскаго, достигшій Малаго-Ярославца и едва предупредившій прибытіе туда непріятеля, вступилъ съ нимъ въ жаркое дѣло, и что присутствіе Генерала Милорадовича тамъ необходимо, во первыхъ для того, что онъ имѣлъ съ собою большую часть кавалеріи; а во вторыхъ и по тому, что войска его моглибы быть опрѣзаны въ случаѣ, естлибы непріятель прорвался за Малаго-Ярославцемъ.— Отъ Тарушина до Малаго-Ярославца считаютъ по крайней мѣрѣ 35 верстѣ. Нѣкоторыя же войска были верстахъ въ 10 за Тарушинымъ, а кавалерія еще далѣе. Но Генералъ Милорадовичъ, выступивъ въ 9 часовъ утра, окрасилъ отдаленность быстротою хода.

Болѣе 15 верстѣ вся кавалерія несась на рысяхъ. Самъ Генералъ Милорадовичъ велъ ее. Пѣхота также прошла въ сей день до 40 верстѣ. Скорое прибытіе сихъ войскъ, приводя въ пріятное удивленіе Свѣш-

лѣйшаго Князя, не мало изумило и непріятеля, разрушивъ всѣ предпріятія его ихъ отрѣзать. —

Приведя кавалерію къ городу, гдѣ сраженіе уже пылало, Генералъ Милорадовичъ устроиваетъ ее на поляхъ, и угрожая чрезъ то непріятелю, обезпечиваетъ дорогу, по которой шла пѣхота и тянулись обозы.

Въ сей день, въ присутствіи обѣихъ армій, непріятельской и нашей, два корпуса имѣли жаркое дѣло, чрезъ цѣлый день продолжавшееся. Предметомъ сраженія былъ городъ, восемь разъ занимаемый нашими войсками и столько же уступаемой опять сильному стремленію непріятеля; но наконецъ удержанный за нами: —

Пожаръ, начавшійся еще днемъ сдѣлался къ вечеру обширнѣе и сильнѣе. Горящій городъ, пылающія окрестности, багряное зарево среди темной ночи и неумолчный громъ пушечной пальбы: все сіе вмѣстѣ возобновило въ глазахъ войскъ страшную картину — разрушеніе Смоленска.

Малый Ярославецъ, занятый войсками Генерала Милорадовича, представилъ глазамъ ихъ позорище еще ужаснѣйшее того, которое видимо было на бивакахъ Французскихъ послѣ сраженія 6 числа.

Улицы, кровью полишыл, усѣяны обезображенными трупами. Сопки Французскихъ раненыхъ, умершихъ и умирающихъ раздавлены и по членамъ раздроблены были собственною ихъ артиллеріею. Всѣ церкви ограблены и поруганы. На одной изъ нихъ читали надпись: *конюшня Генерала Гильмана!* — Здѣсь взято въ плѣнъ 100 человекъ разныхъ націй, въ числѣ коихъ одинъ Офицеръ, по квартирмейстерской части находившійся при Королѣ Неаполитанскомъ, и штабмейстеръ Императора Наполеона.

До сихъ поръ войска, дѣйствующія подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, извѣстны были въ семъ описаніи подъ именемъ: *арріергарда*. Теперь непріятель бѣжитъ. Генералъ Милорадовичъ, преслѣдуя его, идетъ впередъ. — А по сему и

войска . его . получающѣ уже полное право . именоваться . *авангардомъ* . Въ семѣ новомѣ званіи , какѣ . и прежде , увидимѣ мы . ихѣ увѣнчивающимися блистательнѣйшею . воинскою славою , и по лаврамѣ . и трупамѣ враговѣ достигающихѣ береговѣ *Немана* .

ЖУРНАЛЬ АВАНГАРДА.

16 Октября.

Авангардъ, полагая непріяшеля въ Медынѣ, взялъ свое направленіе чрезъ селенія: Чернолохня, Самсыкино, Бабичево и Адамовское. Козаки же авангарда оставлены въ 8 верстахъ за Малымъ Ярославцемъ для наблюденія за движеніями непріяшеля. Онъ отступалъ съ поспѣшностію, ломая обозы, бросая тяжести и подрывая пороховые ящики.—

17 Свѣденія, отъ жителей полученныя, открыли Генералу Милорадовичу, что непріяшель находится въ 6 верстахъ за Егорьевскимъ въ селѣ Марьино. Почему авангардъ, оставляя Медынѣ въ лѣвѣ и чрезъ то сокращая путь 10 верстами, идеть изъ Адамовскаго чрезъ погостъ Архангельской, Клиновое, Одцовское на Кременское къ Егорьевску, гдѣ

присоединяется къ нему идущая изъ Мелыни 26 дивизія Генералъ-Маіора Паскевича.

18 Прибывъ въ село Егорьевскъ, Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ получилъ извѣстіе, что непріятель вышелъ къ Колоцкому монастырю.

Теперь уже сдѣлалось явно и всѣмъ извѣстно, что непріятель бѣжитъ къ Смоленску.

Чтобъ предупредить бѣгущаго непріятели, Генералъ Милорадовичъ ведетъ авангардъ свой прямѣйшими дорогами къ Гжацку чрезъ Сосновское, Губино, Слощево и Семеновское. Здѣсь прилагается и подробный маршрутъ сего фланговаго марша.

Быспроша и неутомимость необходимы были для достиженія непріятели. Для сего должно было забыть о пищѣ, о отдыхѣ и снѣ.

Генералъ Милорадовичъ, разбѣгая предъ войсками, ободрялъ ихъ примѣромъ и рѣчами, напоминая всѣмъ и каждому прежніе походы съ Суворовымъ и трудные пути Альпійскихъ горъ, и поощряя чрезъ

то преодолевать всякое препятствие, забывать всякую нужду и помнить только о единой славе и свободе Отечества. Таковыя увещанія были не напрасны; солдаты съ удовольствіемъ принимали имъ — и темныя осеннія ночи, влажные спущенные туманы, скользкія проселочныя дороги, помешельный голодъ и большіе переходы не могли остановить рвенія войскъ, кипѣвшихъ желаніемъ наспичь бѣгущаго врага. Солдаты наши желали мести; но ищенье становилось страстью благородною и похвальною, когда оно имѣетъ цѣлю обиды отечества, При томъ и сладкая надежда о скоромъ возвращеніи прежней славы не мало подкрѣпляла войска авангарда среди неописанныхъ трудовъ. Всевозможныя мѣры однакожъ къ береженію больныхъ и раненыхъ были приняты попечительнымъ начальствомъ; слѣдующій приказъ служилъ тому доказательствомъ.

20 Октября, авангардъ, собравшись съ движеніемъ непріятеля, оставилъ Гжацкъ въ сторонѣ и съ

Семеновскаго принялъ въ лѣво къ Цареву - Займищу. — Сего числа Генералъ Милорадовичъ, остановясь въ деревнѣ Сельцѣ, приказалъ играть подлѣ себя музыкѣ изъ полковъ, и привѣтствовалъ всѣ проходившія мимо его войска.

Въ сей деревнѣ нашелся человекъ, который по подвигамъ своимъ принадлежа къ числу лучшихъ изъ партизановъ нашихъ, по справедливости заслуживаетъ, чтобы имя его столь же извѣстно было у насъ, какъ имя Гофера въ Германіи. Это былъ Федоръ Поталовъ, по прозванію Самусь, гусаръ Елисаветградскаго полка. Будучи раненъ въ одномъ изъ арріергардныхъ дѣлъ на Московской дорогѣ, онъ ищетъ убѣжища въ окрестныхъ деревняхъ. Крестьяне принимаютъ и укрываютъ его въ лѣсахъ.

Чрезъ нѣсколько времени, получа нѣкоторое облегченіе отъ ранъ, и жалѣя, какъ онъ самъ говорилъ, о ранахъ своего отечества, о бѣдственной участи поселянъ, а болѣе всего кляня негодованіемъ на злостивыхъ вра-

говѣ за оскорбленіе Святыхъ, онѣ сообщастѣ чувства и намѣренія свои добрымъ крестьянамъ.

Многіе пристающѣ къ нему. День оподня число сообщниковъ умножается, и наконецъ, всѣ они вмѣстѣ ополчась чѣмъ можно было, единодушно общимъ голосомъ избирающѣ въ начальники надъ собою храбраго Самуса. Сія вѣрная дружина даетъ присягу биться до смерти за вѣру, Государя и землю Рускую, и бытъ во всемъ слѣпо-послушными начальнику своему. Такимъ образомъ составился отрядъ, который не смотря на то, что почти всякой день ходилъ на сшибки съ непріятелемъ, повседневно увеличивался и наконецъ состоялъ уже изъ двухъ тысячъ. Сіи храбрые крестьяне болѣе всего дорожили всякаго рода оружіемъ, которое сшарахались доставать отъ убитыхъ ими непріятелей. Большая часть изъ нихъ одѣты были въ латы Французскихъ кирасиръ. У нихъ была даже и пушка. По справкамъ оказалось, что ополченіе сіе потребило до 3000 человекъ Французовъ.

Благоразумный Салусъ ввелъ удивительный во всѣхъ подчиненныхъ ему деревняхъ порядокъ. У него все исполнялось по знакамъ. Иногда, при приближеніи непріятеля въ превосходныхъ силахъ, по первому знаку всѣ деревни спановились пусты; другой знакъ вызывалъ опять всѣхъ изъ лѣсовъ въ дома. Различные маяки и колокольный звонъ возвѣщали, когда и въ какомъ количествѣ, на коняхъ или пѣшими идти на бой. Сими средствами нанесшій величайшій вредъ непріятелю, онъ сохранилъ въ цѣлости почти все имущество храбрыхъ своихъ крестьянъ, которые любили его какъ отца, и боялись какъ самаго суроваго начальника.

Генералъ Милорадовичъ много выхвалялъ сего храброго гусара, и произведя его въ унтеръ-офицеры, представилъ о дальнѣйшемъ награжденіи вышнему начальству.

Въ сей день авангардъ ночевалъ въ 14 верстахъ отъ Царева - Займища.

На завтра предположена атака. Генералъ Платовъ шѣснулъ непріятеля.

съ пылу. Генералъ - Маіоръ Паскевичъ съ 26 дивизіею угрожалъ обойти его, а нашъ авангардъ долженъ былъ ударять во флангъ.

21 Предположенной общей атаки не было. Весь сей день проведенъ въ приготовленіяхъ. Авангардъ, идя во флангъ непріятеля, не выпускалъ его изъ глазъ, и Генералъ Милорадовичъ, всходя на высокія мѣста, самъ прилжно разсматривалъ положеніе окрестностей и силы непріятельскія.

24 Генералъ Милорадовичъ, прибывъ съ авангардомъ въ Саицево, смѣнилъ Генерала Платова, который слѣдуя прежде сею дорогою, успиалъ ее прупами непріятелей, падшихъ подъ дрошиками храбрыхъ Донцовъ.

Генералъ Платовъ взялъ направленіе въ право. Авангардъ же Генерала Милорадовича, имѣя всякой день перестрѣлки, слѣдовалъ по большій дорогѣ.

Къ вечеру непріятельскіе аванпосты задержались въ селѣ Чоботовѣ, а авангардъ останоился на ночлегъ

при деревни Зарубежьѣ. Среди множества разбросанныхъ труповъ найдена и взята была нами, оставленная въ водѣ бѣгущимъ непріятелемъ; пушка.

25 Непріятель былъ преслѣдованъ до сумерекъ 5 верстѣ за Болдинъ монастырь, гдѣ наши передовые посты съ навелерією расположились.— Въ сей день непріятель подорвалъ 38 ящиковъ, не успѣвъ ихъ увезти.

Въ Болдиномъ монастырѣ сжегъ онъ много лафетовъ и бросилъ одну пушку въ колодезь.

Слѣдуя по большой дорогѣ, авангардъ терпѣлъ крайнюю нужду въ продовольствіи.

Бѣгущій непріятель, желая прикрыть тылъ свой огнемъ и разрушеніемъ, отпряжалъ нарочно команды, чтобы всѣ селенія за собою жечь.

Черныя тучи дыма и багровое зарево указывали издали мѣсто, гдѣ былъ непріятель; смрадъ пожаровъ и проклятія разоренныхъ неслись за нимъ въ слѣдъ.

Наконецъ настало новое и лютейшее бѣдствіе для Французовъ.

Въ ночь съ 25 на 26 Октября сдѣ-
лалась ужасная стужа и выпалъ глу-
бокой снѣгъ.

26 Непріятель, преслѣдуемый съ
самой утренней зари легкими вой-
сками нашими, подѣ командою Ге-
нералъ-Маіора Юрковскаго, остано-
вился въ Дорогобужѣ. Онъ занялъ
все выгодныя высоты, засѣлъ въ
крѣпосномъ замкѣ и рѣшился за-
щищаться. Спрѣлки наши броси-
лись въ городъ къ высотамъ, и на-
чалось жаркое дѣло, два часа про-
должавшееся. Въ продолженіи сама-
го дѣла пошелъ опять сильный снѣгъ
и стужа увеличилась. Французы за-
щищались упорно и жгли городъ.
Сраженіе могло бы долѣе продлится;
но Генералъ Милорадовичъ по-
слалъ 4 дивизію съ лѣва въ обходъ
и симъ движеніемъ заставилъ не-
пріятеля съ городомъ разстаться.
Артиллерія наша поражала еще бѣ-
гущихъ. Генералъ же Юрковскій съ
кавалеріею понесся въ слѣдъ за ними.

Ужасомъ и бурями гонимые, они
должны были встрѣшиться еще вне-
реди толпы Козаковъ, уже обскака-
вшихъ головы колоннъ ихъ.

Пріятно упомянуть здѣсь о подвигѣ 4 егерьскаго полка храбраго Маіора *Русинова*, который будучи раненъ пулею въ руку, приказалъ поддерживать себя солдатами, и ободряя полкъ свой, штурмовавший высоты, не думалъ о перевязкѣ раны, пока не получилъ другой въ ногу.

30 Числа главная квартира арміи была въ *Лобковѣ*, что на большой дорогѣ изъ *Рослава* въ *Смоленскъ*. Генералъ же *Милорадовичъ* со 2 пѣхотнымъ корпусомъ, перешедъ съ *Ельинской* дороги на *Рословскую*, изъ *Ляхова* чрезъ *Панское* прибылъ въ село *Сверчково*.

31 Въ селѣ *Сверчковѣ* войска авангарда въ первый еще разъ раздѣлились.

1 Ноября авангардъ перешелъ *Мстиславскую* дорогу, направляя путь оной чрезъ дер. *Лучники*, село *Червоное* и *Кобызево*.

Въ селѣ послѣднемъ селѣ оставленъ Графъ *Остерманъ* съ 11 дивизіею для наблюденія непріятеля, шедшаго изъ *Смоленска* въ *Красное*; Генералъ же *Милорадовичъ* 2

числа пошелъ къ самой Краснинской дорогѣ.

Такимъ образомъ авангардъ совершилъ искусное свое фланговое движеніе и перерѣзавъ Ельинскую, Рославскую и Мстиславскую дороги, скрытно приблизился къ Красненской. Сколь ни хитръ *Наполеонъ*, однако послѣдствіе доказало, что никакъ не предполагалъ сего движенія, почти равную цѣну имѣющаго съ тѣмъ, которое Фельдмаршалъ сдѣлалъ отъ Москвы съ Рязанской дороги, на Калужскую. Будучи преслѣдуемъ и тѣснимъ до *Соловьева*, онъ старался только оберегать свой тылъ, не зная, что у Краснаго уже готовы были встрѣтить его и даже отрѣзать ему путь,

Здѣсь - то при Краснинской дорогѣ авангардъ подъ начальствомъ Генерала Милорадовича покрылъ себя безсмертною славою въ теченіи 3, 4, 5 и 6 дней Ноября.

Для объясненія 4 дневныхъ сраженій при городѣ Красномъ, въ началѣ прилагается здѣсь: краткое обозрѣніе оныхъ; потомъ рапортъ Ге-

генерала Милорадовича къ Свѣтлѣйшему Князю о сихъ дѣлахъ; рапорты ошѣ командовавшаго пѣхотнымъ корпусомъ Генерала Раевского и кавалеріею Генерала Миллера Закомельскаго; а наконецъ всѣ донесенія о сраженіяхъ сихъ самого Фельдмаршала къ Государю Императору.

Такимъ образомъ всѣ подробности сихъ чешыре - дневныхъ сраженій, рѣшившихъ судьбу арміи Французской, совершенно обясняются.

Между тѣмъ замѣтимъ, что Генералъ Милорадовичъ къ одержанію побѣды въ сихъ знаменитыхъ сраженіяхъ употреблялъ ошѣ Французовъ же заимствованный способъ, которымъ однакожъ дошолъ ницто у насъ не пользовался.

Способъ сей состоялъ въ сосредоточиваніи въ большомъ числѣ артиллеріи. Генералъ Милорадовичъ приказывалъ командовавшему всею артиллеріею авангарда Полковнику Мерлинну ставить по 40 и болѣе орудій вмѣстѣ. Такія башарен наносили смерть цѣлымъ непріятельскимъ колоннамъ и понуждали ихъ

въ скорой сдачѣ. Многіе артиллерійскіе Офицеры отличили себя въ сѣхъ дѣлахъ; преимущественно же сдѣлался шумъ пзвѣстнымъ храбрый Подполковникъ Башмаковъ.

Краткое обозрѣніе чепыре-дневныхъ сраженій при городѣ Красномъ.

3 Ноября Генералъ Милорадовичъ узнавъ, что Вице-Король Италіянскій показался по дорогѣ отъ Смоленска къ Красному, на разсвѣтѣ атаковалъ его идущаго по большой дорогѣ около села Ржавки, Батареи непріятельскія, прошивопоставленныя нашимъ, вскорѣ сбиты. Въ то время, какъ пѣхота наша атаковала съ фронша непріятеля, Генералъ Милорадовичъ приказалъ 1 кавалерійскому корпусу и конной артиллеріи обойти правый его флангъ и атаковать оный. Сіе исполнено было съ неустрашимостію и точностію. Конная артиллерія сильнымъ картечнымъ огнемъ вдоль по дорогѣ, пѣхота и кавалерія повторенными атаками холоднымъ оружіемъ обратили непріятеля въ бѣгство. Одна колонна положила ружья. Артиллерія,

богатая казна и множество значковъ достались намъ въ руки.— Сею ашакою Вице-Король Италіянскій отброшенъ снова къ Смоленску.

4 Въ два часа по полудни непріятель опятьъ показался по той же дорогѣ, у села *Мерлина*. Генералъ Милорадовичъ напалъ на него, и сбилъ пошчасъ съ большой дороги; но не видя себѣ иного спасенія, непріятель съ опчаініемъ бросился на правый нашъ флангъ и обошелъ его. 26 Дивизія и Московской драгунской полкъ быспрымъ нападеніемъ на непріятелиа опрокинули онаго, истребили нѣсколько колоннъ и заняли совершенно большую дорогу. Генералъ Милорадовичъ посылаетъ къ Вице-Королю съ предложеніемъ положить съ остальными ружья; но его уже не было. Онъ спасся съ небольшою частью войскъ; туманъ и ночь скрыли бѣгство его. *Одинъ орелъ достался намъ.*

5 По большой диспозиціи дѣйствовалъ Генералъ Милорадовичъ въ связи съ прочими корпусами главной арміи. 1 Кавалерійскій корпусъ и

конная артиллерія нанесли большой вредъ непріятелю. Нѣсколько орудій, штандарты Италіанской гвардіи, знамя и нѣсколько значковъ были трофеями сего дня.

6 По утру получилъ Его Высочайшее извѣстіе, что Маршалъ Ней съ 30.000, заключаая собою, маршъ Французской арміи, изъ Смоленска въ Красному, показався передъ симъ послѣднимъ городомъ, желя нанести чувствительнѣйшій ударъ непріятелю, Его Высочайшее извѣстіе не удовольствовался безпокою только маршъ его, но ошрѣзалъ ему совершенно путь, занявши позицію по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Корпусъ Генералъ - Лейтенанта Раевского сталъ по правую сторону оной; Князя Голицына по лѣвую; Князя Долгорукаго 2 на самой дорогѣ; Генералъ-Лейтенантъ Уваровъ съ кавалеріею въ резервѣ. Глубокой ровъ простирался предъ всею нашею линіею. — Генералъ - Маіоръ Баронъ Корфъ со 2 кавалерійскимъ корпусомъ сильно безпокоилъ непріятеля на маршу его изъ тыла.

Таково было положеніе Маршала *Нея*. Можетъ быть въ первый еще разъ въ жизни своей, исполненный громкой воинской славы, видѣлъ онъ себя въ столь тѣсныхъ обстоятельствахъ. Тутъ не было середины. Должно положить оружіе и лавры многихъ лѣтъ къ ногамъ побѣдителей, или найти славную смерть въ отчаянномъ сраженіи. Непрудно угадать, что Маршалъ *Ней* рѣшается на послѣднее. Построя въ густыя колонны многочисленный корпусъ свой, онъ поощряетъ войско примѣромъ и рѣчью. „Непріятели, „говоришь онъ, тѣснятъ насъ съ „штылу; *Наполеонъ* ожидаетъ впереди. „Сии толпы Рускихъ, дерзающіе „представиться глазамъ вашимъ, „шотчасъ разсѣются, исчезнутъ, „побѣгутъ, коль скоро вы рѣшитесь „ударить на нихъ съ мужествомъ, „Французамъ свойственнымъ. Не „взирайте на громъ непріятельской „артиллеріи: она страшна только „для малодушныхъ. Побѣдимъ Рускихъ ихъ же орудіемъ штыками. „Друзья! я вижу мановніе побѣдо-

„носной длани Императора нашего,
 „зовущаго насъ на соединеніе съ
 „нимъ. Французы! смерть и павнѣ
 „позади васъ: Наполеонъ и слава впе-
 „реди; Маршалъ Ней съ вами впе-
 „редѣ!!!” . . .

Генералъ же Милорадовичъ, по-
 крывшій уже себя блистательнѣй-
 шею славою въ теченіи прѣхъ пред-
 шествовавшихъ дней, въ самое это
 время среди смертей и ужасовъ сра-
 женія спокойно занимался обозрѣ-
 ніемъ мѣстѣ, и проѣжая мимо пол-
 ковъ, по обыкновенію своему, ла-
 сково съ солдатами разговаривалъ.
 Войска кричали ему ура . . .

Генералъ Милорадовичъ, твердо
 увѣренный въ побѣдѣ, благодаря
 полки за привѣтствіе, тѣмъ избъ
 нихъ, которые наиболѣе отличили
 себя славными подвигами, дарилъ
 заранѣе выступавшія избъ лѣсовъ ко-
 лонны непріятельскія. Таковыя по-
 дарки принимаемы были съ новымъ
 восторгомъ и новыми восклицаніа-
 ми ура! Твердая увѣренность вож-
 дя въ побѣдѣ мгновенно сообщалась
 войску; оно кипѣло мужествомъ и

ожидало только знаку къ нападенію. Все сіе происходило подъ страшнымъ громомъ артиллеріи нашей, при взаимномъ дѣйствіи батарей непріятельскихъ, въ лѣсахъ устроенныхъ.

Между тѣмъ и Маршалъ *Ней*, рѣчью его ободренныхъ, отчаяніемъ тѣснимыхъ и пробитыхъ надеждою подкрѣпленныхъ, при громкомъ барабанномъ боѣ и вѣющихъ знаменахъ, ведетъ 4 большихъ колонны съ артиллеріею въ головѣ оныхъ, не взирая на убивственный огонь всѣхъ батарей нашихъ. Въ грозномъ видѣ выступили изъ густоты тумана войска непріятельскія. Съ приближеніемъ оныхъ батареи наши умолкаютъ. Глубокая тишина распространяется по всѣмъ линіямъ; все безмолвствуетъ, ожидая рѣшительнаго конца. Конецъ сей долженъ былъ доказать, чья пѣхота первая въ свѣтѣ: Французская ли, побѣдами многихъ лѣтъ прославленная, и въ тоиъ часъ отчаяніемъ и храбрѣйшимъ изъ Полководцевъ своихъ предводима, или Россійская, столь

мужественно ему противопоставшая. Генералъ отъ Иифантеріи Милорадовичъ поручаетъ храброму Генералу Паскевичу съ 26 дивизіею привлечь колеблющуюся побѣду къ знаменамъ нашимъ, и рѣшить столь важный споръ о преимуществѣ пѣхоты. Тотчасъ неустрашимая дивизія сего Генерала, быспро, двинувшись на встрѣчу идущимъ непріямлямъ безъ выстрѣла, ударяетъ въ штыки. Побѣдоносное: ура! гремитъ въ шумахъ, и прежде нежели опъзываетъ губительнаго для непріятеля восклицанія сего успѣла, наполнить собою всѣ окрестности и возвѣсшить прочимъ войскамъ торжество наше, колонны непріамельскія были уже поражены, гонимы и въ бѣгствѣ истребляемы.

Изъ 4 большихъ колоннъ одна на мѣстѣ положена. Прочія покусились было снова устроиться за своими пушками; но Лейбъ - Гвардіи Уланской полкъ бросился на нихъ, взявъ пушки со всѣми артиллерійстами и довершилъ совершенно истребленіе колоннъ.

Въ сіе же время приказавъ Генералъ Милорадовичъ и Князю Голицыну атаковать правый непріятельскій флангъ ; но едва успѣвъ онъ продвинуться впередъ , какъ встрѣтилъ уже идущія на него новыя Французскія колонны. Павловской гренадерской полкъ бросается на нихъ въ штыки, и вскорѣ ничто не можетъ удержать бѣгства ихъ. Дивизионный Генералъ Ланшантенъ , стараясь остановить бѣгущихъ , раненъ и взятъ въ плѣнъ. Генералъ Разуубитъ. Тутъ бѣгство непріятели сдѣлалось общимъ. Но не видя и въ ономъ спасенія, 12.000 положили оружіе ; а самъ Маршалъ Ней съ слабыми только остатками переправился за Днѣпръ ; укрываясь отъ преслѣдованія повсюду разосланныхъ за нимъ отрядовъ.

Потеря непріятели въ сіи дни : убитыми 15.000; въ плѣнъ взятыми: Генераловъ 2, Штабъ и Оверъ-Офицеровъ 285 , рядовыхъ 22.000 , 56 пушекъ и чрезвычайное количество всякаго обоза.

Общій безпорядокъ и уныніе въ бѣгущихъ остаткахъ Французской арміи суть важнѣйшимъ послѣдствіемъ сихъ побѣдъ.

Тотчасъ по одержаніи оныхъ, извѣстный Спашскій Совѣтникъ Фуксъ писалъ къ Его Императорскому Высочеству Константину Павловичу слѣдующее:

„Ваше Императорское Высочество!

„Сей часъ входитъ къ Фельдмаршалу Михаилъ Андрѣевичъ Милорадовичъ и повергаетъ ему побѣды свои. Весь корпусъ Генерала Пеля испребленъ. Его самого ищутъ. Оштыченный лаврами Кутузовъ бросается въ объятія побѣдителя. Сей свѣшнѣ писашъ донесенія, и поручилъ мнѣ донести Вашему Императорскому Высочеству, что Уланской полкъ покрылъ себя блистательнѣйшею славою. Счастливымъ онъ себя почитаетъ, доставивъ ему *Георгиевскія знамена*: ибо Шефъ онаго полка великій благодѣтель; счастливъ и я, что очевидецъ оныхъ славы *Россіи!*”

Репортъ къ Генералу отъ Инфантеріи Милорадовичу отъ Генералъ-

Лейтенанта Раевского , 10 Ноября
1812. N 365.

„Съ 3 числа сего мѣсяца, въ которое имѣлъ честь вступить въ командованіе Вашего Высокопревосходительства съ ввѣреннымъ мнѣ 7 корпусомъ, три раза при личномъ присутствіи вашемъ былъ въ сраженіи, и три раза Вы были побѣдителемъ. — Взяшыя 28 непріятельскія оружія , два знамя , два Генерала, большое число Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, шесть непріятельскихъ колоннъ, истребленные на мѣстѣ , и многія тысячи плѣнныхъ , суть довольные свидѣтели усердія и духа , коими подъ командою Вашего Высокопревосходительства онъ былъ одушевляемъ.

„Корпусъ сей дрался 3 числа противу Принца Экмюля , 4 противу Вице-Короля Испанійскаго , 6 противу Маршала Нея!”

„При семъ, имѣя честь представить списки особенно отличившимся въ сихъ сраженіяхъ полкамъ, Гд. Генераламъ , Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и нижнимъ чинамъ,

Вашего Высокопревосходительства всепокорнѣйше прошу не оставить покровительства своимъ, испросить не только о представленныхъ къ новому награжденію, но и о доставленіи посредствомъ вашимъ, прежде заслуженныхъ ими, но еще не полученныхъ. Я поручаю, что они готовы подъ предводительствомъ Вашего Высокопревосходительства лави заслужить благодарность Ощесства и особенное вниманіе Ваше.”

Уже авангардъ переправился чрезъ Днѣпръ въ городъ Копыль. Успроеніе мостовъ въ семъ мѣстѣ попрепятствовало нѣсколько быстротѣ его похода. Около города Толочина, до половины сожженного, собрано 600 человекъ разныхъ націй плѣнныхъ, и въ самомъ городѣ найдено 100 четвертей ржи; таковая находка въ то время была весьма дорога.

Бѣлоруссія представляла также мрачную картину разоренія. Тѣ же пожары, тѣ же грабежи и вопль жителей, какъ и вездѣ, означали слѣды бѣгущихъ враговъ порядка и человечества.

Одни Евреи принимали насъ здѣсь съ неприщворною радостію. За вѣрное узнали, что они, во время нашествія непріятеля, налагали на себя посты и молили Бога о ниспосланіи побѣды Рускимъ. На сикхъ дилхъ одинъ Еврей, будучи употребляемъ Генераломъ Милорадовичемъ для важнѣйшихъ порученій, исполняя въ почтосши оныя, отказался принять значную сумму денегъ, предложенную ему въ награду симъ Генераломъ, говоря, что онъ готовъ жертвовать даже самою жизнію для пользы Государя нашего, не для корысти, но изъ единого къ нему усердія. —

Авангардъ, пройдя *Толочинъ* и *Бобръ*, имѣлъ направленіе къ *Борисову*. Тамъ-то должны были увѣнчаться всѣ подвиги сей единственной войны; по положенію мѣстъ самою природою, обстоятельствомъ и мудросію вождя Россійскихъ силъ, предположено заранѣе конечное изстребленіе всѣхъ Французскихъ войскъ. Для сего-то, можетъ быть, при *Вязьмѣ* и *Красномъ* армія наша, имѣвшая

случай отрѣзать Французскую и принудить ее къ Генеральному сраженію, не сдѣлала сего.

Кутузовъ поступилъ съ Наполеономъ, какъ искусный охотникъ съ дикимъ, сильнымъ, но уже множествомъ смертельныхъ ранъ получившимъ звѣремъ, который въ бѣгствѣ своемъ, утративъ силы съ кровію, самъ собою упадаетъ.

Кутузовъ, столкнувъ многочисленныя толпы Наполеоновы на ту самую дорогу, которую они опустошали, представилъ голоду, морозамъ и войскамъ, дѣйствовавшимъ во фланги и съ тылу, истребленіе оныхъ. Все же, что могло уцѣлѣть еще, должно было погибнуть въ рѣкѣ Березѣ при Борисовѣ.—

Уже все было обдуманно и приготовлено къ нанесенію сего великаго удара непріятелю.

Корпусъ Графа Витгенштейна, присоединивъ къ себѣ все, что можно было, и гоня предъ собою разбитаго Маршала Виктора; а армія Адмирала Чичагова, присоединившая къ себѣ Генерала Эршеля и на пуши

своємъ истребившая всѣ встрѣчавшіяся непріятельскіе корпуса, съ права и съ лѣва, какъ дѣйствительны, сдвигались къ Борисову для пресѣченія пути пути непріятелю, большою арміею нашею и авангардомъ Генерала Милорадовича преслѣдуемому. Кажется, не возможно было лучше предвидѣть, изчислить и совокупить всѣхъ обстоятельствъ, какъ сіе тогда сдѣлано было.

Одна только непоспѣвшая судьба могла спасти Наполеона, дабы еще карать имъ человѣчество.

И съ того времени переходы удвоились. Холодные вѣтры, вседневная стужа, 20 градусовъ превышавшая, и недостатковъ въ продовольствіи не могли положить препятствія быстрой ходьбѣ.

Одна мысль, что спѣшатъ довершить истребленіе врага, вселяла новую крѣпость въ войска и вождей. Артиллерія прорѣзывала дороги по глубокимъ снѣгамъ, пѣхота и конница пробирались дремучими лѣсами, и при всѣмъ этомъ нѣсколько переходовъ сдѣлано по 40 верстъ въ день.

Но между тѣмъ, какъ авангардъ, употребляя всѣ усилія, достигнулъ Борисова 14. числа, тамъ все было рѣшено. Наполеонъ того же дня былъ уже за Березою; а остатки его войскъ, задержанные на переправѣ Графомъ Вицгенштейномъ, забраны.

15 Ноября Генералъ Милорадовичъ имѣлъ квартиру въ Борисовѣ.

Съ самаго вступленія войскъ нашихъ въ древніе предѣлы Польши, Свѣтлѣйшій Князь въ особенномъ приказѣ объявилъ арміямъ волю Государя, чтобы солдаты наши, укропили духъ мщенія и забывъ всѣ прежнія обиды, обходились съ жителями Литвы съ свойственнымъ Рускимъ великодушіемъ.

Здѣсь - то изыщнѣйшія качества Монарха Россіи явились въ полномъ блескѣ своемъ. Напрасно виновные жители Литвы, совѣстно превозносясь, прѣдешали въ мечтаніяхъ, ужасомъ порожденныхъ, что мщеніе предхѣдитъ будетъ Рускимъ полкамъ; что разрушеніе отъ меча и огня запечатлѣетъ сады побѣдителей и

кровь преступниковъ польешия въ страны ихъ... Великодушныя ополченія Россійскія, побѣдою предводи-
мая, спокойно вступили въ предѣлы
Польши. И какъ удивился бурею мя-
шежа восколебанный народъ, увидя
дома свои цѣлыми, права не уни-
чтоженные, къ законамъ почтеніе,
а храмамъ благоговѣніе оказываемое.
Словомъ: вездѣ, гдѣ только развѣ-
вали знамена Рускія, тишина и ушѣ-
шеніе водворялись тамъ. Если случалось,
что разсѣяныя толпы
усталыхъ, пропитанія искавшихъ
причиняли нѣкоторыя обиды, то на-
чальство всемирно старалось отвра-
щать подобные случаи.

Генералъ Милорадовичъ, ревност-
ный исполнитель воли Государя, удо-
влетворилъ всѣмъ справедливымъ
прошеніямъ обывателей, обезпечивая
спокойствіе ихъ временными зало-
гами и охранными листами.

3 Декабря изъ селенія Тобари-
шевъ для успокоенія одного сосѣд-
ственнаго помѣщика, въ отвѣтъ на
письмо его писалъ слѣдующее:

„Милостивый Государь мой!

„По письму вашему, приказавъ я сей часъ извѣстующихъ близъ помѣстьевъ вашихъ полковъ, доставить въ домъ вашъ надежную залогу. Крайне сожалею, что сіе не сдѣлано было прежде и непріятные случаи возмутили спокойствіе престарѣлыхъ лѣтъ вашихъ. Я пѣмъ охотно удовлетворяю прозьбѣ вашей, что и самъ Августѣйшій Монархъ нашъ, желая покорять народы единою кротостію, съ прежнимъ великодушіемъ пріемлетъ всѣ здѣшнія области подъ сѣнь милосердія Своего. Благость Его изрекаетъ прощеніе даже и тѣмъ, которые при нынѣшнихъ обстоятельствахъ введены были въ заблужденіе. И такъ мы пріятно увѣримъ васъ, что опныя огражденные побѣдоноснымъ оружіемъ Россійскимъ, подъ державою кроткаго Монарха, вы можете опять наслаждаться прежнимъ вождѣльнымъ спокойствіемъ, послѣ всѣхъ превратносшей и мяжежей военныхъ.”

Но уже наступало время показать Европѣ побѣдоносныя знамена Рос-

сійскія снова развѣвающими среди древняго столичнаго города Лишвы Вильны и проч.

На сихъ дняхъ Государь Императоръ въ слѣдъ за побѣдою прибылъ въ городъ Вильну. вмѣсто собственнаго описанія сего, достопамятнаго случая, мы помѣщаемъ здѣсь письмо самаго Генерала Милорадовича къ одному изъ знаменитыхъ и усерднѣйшихъ сыновъ отечества нашего, Дмитрію Прокофьевичу Трощинскому:

„Съ сердечнымъ удовольствіемъ опишу вамъ пріѣздъ Государя Императора въ Вильну. Пріѣздъ Его Императорскаго Величества не былъ предвозвѣщенъ за долгое время, не заготовляли ни пріумфовъ, ни празднествъ; пріумфами служили ему области Его (въ которыхъ погибла дерзость и слава враговъ), а лучшимъ празднествомъ была чистая радость восхищенныхъ сердецъ. Всеавгустѣйшій Монархъ нашъ безъ пышности, безъ блесковъ, съ одною только крошестію, сопровождающею всегда истинное величіе, прибылъ, какъ попечительный Отецъ,

навѣспить случавшихъ о немъ дѣшей своихъ. Онъ вѣхалъ въ 6 часовъ вечера въ простыхъ откры-тыхъ саняхъ. Фельдмаршалъ въ полномъ блескѣ воинской славы, обремененный лаврами, встрѣтилъ Высочайшаго посѣтителя. Никто не въ состояніи изобразить той скромности, съ какою Государь слушалъ о побѣдахъ, той благости, съ какою принималъ побѣдителей, и той безпристрастной справедливости, съ которою приписывалъ онъ всѣ немовѣрные успѣхи сей войны единому Богу и мужеству своихъ героевъ.

„Государь не изволилъ принять даже Ордена 1 степени Георгія, который Высшійшій и дума, сообразуясь съ общимъ голосомъ всей арміи, подносили Ему какъ Отцу Отечества, котораго (какъ всѣмъ намъ извѣстно) одной мужественной твердости, обязаны мы совершенному истребленію враговъ и великимъ блескомъ увеличанному концу. Онъ удостоилъ сею наградой Фельдмаршала.

„На другой день Императоръ, сопровождаемый Его Высочествомъ

Великимъ Княземъ, Фельдмаршаломъ и многими Генералами, удостоилъ присутствіемъ своимъ гвардейской разводъ. Радостное восклицаніе народа встрѣшило Государя. Одна только строгость воинскаго порядка могла удержашъ восклицанія ура! сего сердечнаго огласка Рускихъ воиновъ. Оно загремѣло въ рядахъ, повшорилось въ народъ, огласилось въ сердцахъ и извлекло слѣды удовольствія изъ очей чувствительнаго Государя. Императоръ извоилъ говорить, и въ изрѣченіяхъ своихъ, величественныхъ по предмету и прелестною простотою украшенныхъ, излилъ всю благость и показалъ всю крепость своей души. Государь благодарилъ за спасеніе Отечества Фельдмаршала, какъ мудраго Полководца, Генераловъ, какъ искусныхъ и ревностныхъ содѣйствователей, и наконецъ благодарилъ храбрыхъ воиновъ, которые грудью опсшляли землю Рускую. Потомъ изобразивъ Монархъ признаштельность Свою за великія пожертвованія всѣхъ состояній, а наипаче вѣрнаго Пре-

сшолу дворлишва, кошорое при на-
шесшвіи тьмочисленнаго непріятѣ-
ля, съ благороднымъ равнодушіемъ,
взирало на разореніе своихъ селъ,
на пылающіе дома, и скрывъ семей-
ства свои, спѣшило принести на ол-
тарь Отчечесшва оспашки послѣд-
нихъ имущесшвъ и собсшвенную
жизнь. Въ заключеніе поощрялъ Онъ
воиновъ къ дальнѣйшимъ трудамъ.
Видя Александра побѣдоноснаго
предъ строемъ превосходнаго воин-
сшва, обожаемаго обширнѣйшимъ избъ
царсшвъ земныхъ, и видя его, среди
лавровъ и профеевъ, столь крошкимъ
столь милосердымъ, съ столь пѣ-
нищельною благосшпію, не лѣзя не
вообразишь, сколь противоположенъ
ему въ свойсшвъ и дѣйсшвіяхъ, на-
полнившій Европу дымомъ ложной
славы, сопосшавъ, на Него дерзнув-
шій и низверженный Имъ во прахъ!...
Государь не пресшасшвъ изливать на
всѣхъ вообще щедроты свои.

„Я самъ столь много восхищенъ
былъ Его ласками, что въ ту же
минушу положилъ въ сердце моему
охотно умереть, есшлы что будешъ

нужно, сражался за права и славу лучшего изъ Государей.”

Присутствіе Государя придало новую жизнь городу. Вскорѣ наполнился онъ знаменѣйшими изъ окрестныхъ жителей. Начались торжества. Темноша зимнихъ ночей исчезала при великолѣпнѣйшихъ освѣщеніяхъ. Тысячи разноцвѣтныхъ огней украшали дома, вороша въ площади, въ разныхъ мѣстахъ; разные прозрачныя картины являли торжество Россіи и славу Монарха ея. Пылающія черты сихъ изображеній представляли шолпы разбитыхъ Французскихъ ополченій въ бѣгствѣ, доселѣ неслыханномъ, ужасомъ, бурями и двуглавымъ орломъ, мещущимъ грома, гонимыя. Россія торжественно попирала обезглавленную гидру побѣдоносными стопами своими. Александръ являлся тушѣ въ видѣ Ангела крошосши, ошлагающаго судъ и единою милостію сердца покарющаго.

Но среди сихъ блестящихъ торжествъ и въ самомъ шуму забавъ, Генералъ Милорадовичъ не забывалъ

о тѣхъ, которые въ повседневныхъ бояхъ пренебрегая раны и смерть, трудились съ нимъ вмѣстѣ для свободы и славы Отечества. Ничто такъ бесполезно на военномъ: поприщѣ, какъ награжденіе заслугъ. Честь составляешь главнѣйшую пружину въ Монархическомъ правленіи; а по сему и знаки ея должны быть непремѣнною наградою достоинства. Офицеръ, приведшій нѣсколько иждивцевъ сряду въ открытомъ полѣ, среди непостоянства стихій на сибггахъ, въ непогодахъ осеннихъ и въ лютой зимней стужѣ, бывшій участникомъ во многихъ сраженіяхъ, покрытый ранами, съ сердечнымъ удовольствіемъ пріемлетъ знаки Монаршей милости. Сіи награды приносятъ съ собою цѣленіе его ранамъ, утѣшеніе томному духу и прежнее стремленіе къ подвигамъ. Онъ возвращается на родину и новый блескъ, грудь его украшающій, раждаетъ улыбку радости на лицѣ престарѣлаго отца, извлекаетъ слезы благодарности изъ очей иждивной матери и часто для всего семейства, бы-

нашѣ предметомъ, прілпийшихъ разговоровъ о славѣ отечественнаго оружія, о странѣ и времени, гдѣ увѣнчивалось оно свѣжими лаврами о имени и великодушнѣ Вождя, подѣ предводительствомъ и чрезъ посредство котораго, сіи знаки отличія имъ заслужены и получены.

Генералъ Милорадовичъ, желая исхотайствовать справедливыя подчиненнымъ награды, представилъ Его Свѣтлости именныя списки обѣ опланившихся при слѣдующемъ рапортѣ, а вмѣстѣ съ симъ и другіе по сему же предмету рапорты:

Первый 9 Декабря за № 58.

„Имѣю честь представить Вашей Свѣтлости списки обѣ опланившихся штабъ и Оберъ-Офицерахъ, съ опмѣшкою приличныхъ награжденій за ихъ подвиги: 1, 2 и 4 кавалерійскихъ; 2, 4 и 7 пѣхотныхъ корпусовъ состоящихъ при мнѣ штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и артиллерійскихъ бригадъ, находившихся подъ начальствомъ моимъ, кромѣ почти повсѣдневныхъ дѣлъ авангардныхъ

въ большихъ сраженіяхъ , 22 и 26 Октябрю при занятіи городовъ Вязьмы и Дорогобужа, 3, 4 и 5 Ноября при разбишіи корпусовъ Вице - Короля Италіянскаго, Маршала Даву, и 6 при совершенномъ истребленіи корпуса Маршала Нея у города Краснаго. Я представляю имена сихъ отличныхъ чиновниковъ Вашей Свѣтлости, въ пріятной надеждѣ , что подвиги ихъ и великіе труды , понесенные въ сей отечественной войнѣ, удостоятъ ихъ справедливаго награжденія; которое пребудетъ и въ позднѣйшія времена памятникомъ , тѣмъ болѣе драгоцѣннымъ, что они будутъ имѣть счастье получить сіи награды отъ щедротъ Монарха чрезъ представительство Вашей Свѣтлости.” —

ОСТУПЛЕНІЕ АРМІЙ КЪ ВЯЗЬМѢ, ГЖАЦКУ И ДАЛѢЕ. ДУХЪ НАРОДА, ВОЙСКЪ И ПРОЧ.

Отступленіе армій нашихъ продолжалось далѣе и далѣе. Все пространство между Вязьмою и Гжац-

комъ, а наконецъ и сей городъ отдалъ непріятелю, который часъ отъ часу становился дерзостнѣе и наступалъ сильнѣе. Всеокрестное дворянство, оставивъ помѣстья свои, удалилось большою частію въ за-Московныя Губерніи. Великолѣпныя дома стояли пуспы; и самые поселяне, покидая въ жертву непріятелю мирныя хижины свои, въ которыхъ родился, и драгоцѣннѣйшее наследіе предковъ, нивы, обогащенные обильною жатвою, удалялись съ семействами своими отъ мѣстъ ихъ родины. Многіе изъ сихъ, прямо Рускихъ поселанъ содѣлали себя въ полной мѣрѣ достойными благодарности Отечества. Цѣлыя деревни укрываясь въ густоту лѣсовъ и превративъ серпъ и косу въ оружія оборонительныя безъ искусства, единымъ мужествомъ, отражали наглыя нападенія враговъ; — ужасъ предшествовалъ непріятелю, опустошеніе сопровождало его. Наждая ночь освѣщалась ужасными заревами пожаровъ. Непріятель изнѣмлялъ все мечемъ и огнемъ. — Съ горькимъ,

неизбѣлимымъ чувствомъ прискорбія, солдаты наши видѣли землю Рускую объятую пламенемъ, видѣли храмы Божіи разрушаемые, иконы и олтари обезчещенные и вѣру отцовъ своихъ поруганную; съ горестію видѣли они себя принужденными уступить хищному непріятелю села, города и цѣлыя области. Они раздѣляли скорбь, повсюду распространяющуюся; они видѣли уныніе и слезы согражданъ своихъ, и слышали обѣщанія и моленія ихъ къ Богу, управляющему судьбою браней. Обѣ арміи одушевлены, преисполнены были единымъ желаніемъ, — желаніемъ ступить твердою ногою на одномъ мѣстѣ, и выдержавъ рѣшительный бой, умереть, или спасти Отечество. Есть случаи, въ которыхъ люди охотно жертвуютъ своею жизнью! Жертва сія тѣмъ важнѣе и благороднѣе, чѣмъ болѣе клонится къ пользѣ и спасенію согражданъ. Такъ и во время отступленія арміи каждый воинъ желалъ лучше умереть, нежели заслужить укоризненное нареканіе потомства.

ОПИСАНІЕ НОЧИ, ПРЕДШЕСТВО- ВАВШЕЙ БАРАДИНСКОМУ СРА- ЖЕНІЮ.

Съ 25 на 26 ночь, предшествовавшая великому сраженію, проведена была совершенно различно въ нашихъ и непріятельскихъ арміяхъ. Солдаты наши, спокойные въ совѣсти своей, увѣрены въ помощи Бога, защитника правыхъ.— Одни послѣ жаркаго вчерашняго бою, другіе отъ дневныхъ трудовъ, спокойно отдыхали при пошухающихъ огняхъ. Глубокое безмолвіе ночи, по всей линіи ничѣмъ не прерывалось, кромѣ просяжнаго отзыва часовыхъ, и глухова спугу работающихъ на башаряхъ.

Напрошивъ того: ярко пылали удвоенные огни въ станѣ непріятелей; музыка, пѣніе, трубные гласы и крики наполняли отзвуками окрестности. Чрезъцѣлую ночь продолжалось у нихъ движеніе. Извѣстно, что въ сію ночь Наполеонъ, Императоръ Французовъ, осматривалъ все свое войско, объявлялъ оному,

что намѣренъ дать рѣшительное сраженіе, и говорилъ рѣчи, въ которыхъ обѣщалъ миръ и отдохновеніе въ Москвѣ, преисполненной забавъ и роскоши. Армія Наполеона, составленная изъ различныхъ народовъ, разныхъ обычаями, нарѣченіемъ, нравами и върою, завлеченныхъ въ дальніе предѣлы чуждыхъ странъ, не для защиты отечествъ, не для возвращенія свободы, но единственно по ослабленію хитросплетеніями честолюбиваго вождя: такая армія имѣла нужду въ убѣжденіяхъ. Должно было льститьъ спраснямъ и пошанать распутству. Наполеонъ не щадилъ ни вина, ни утѣшеній. Обѣщаніемъ побѣды и неизсчисленныхъ выгодъ оной, умѣлавъ онъ очаровать многочисленное воинство свое и поощрить его къ опчаянному нападенію.

ПРИБЛИЖЕНІЕ АРМІИ КЪ МОСКВѢ.

Между тѣмъ главная армія находилась уже въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы. Въ виду сей древ-

ней Столицы собранъ военный совѣтъ, въ коемъ присутствовалъ самъ Свѣтлѣйшій Князь со многими другими Генералами для совѣщанія о участи ея. Возможность не сооп-
вѣшествовала пламенному желанію Рускихъ сердецъ сохранить мать и красу городовъ своего Опечесства; ибо столь огромный городъ какъ Москва, не имѣющій ни укрѣплений, ни выгодныхъ военныхъ позицій, почти совершенно неудобенъ къ защищенію. Всякой сему подобный городъ легко можешъ быть обойденъ и ошрѣзанъ опѣ сообщеній вмѣстѣ съ арміею, кошорая бы вздумала въ немъ защищаться. А важнѣе всего то, что въ случаѣ општупленія войскъ во время бою, они легко бы могли разойтись по всѣмъ шѣмъ разнымъ дорогамъ, на пресѣченіи кошорыхъ стоитъ Москва, тогда какъ единственное средство въ то время для надлежащей обороны было сосредоточіе войскъ. Вотъ причины, кошорыя съ перваго разу могушъ предсшавишъся всякому разсуждающему о сдачѣ Москвы; причины, при-

няшыя въ совѣтѣ, о которыхъ конечно упомянуто будетъ въ журналѣ главной дѣйствующей арміи, суть безъ сомнѣнія несравненно сихъ важнѣе.

Въ прочемъ Москва опустѣлая, мрачная, унылая, не была уже шѣмъ блестящимъ; многочисленнымъ, великолѣпнымъ городомъ, которымъ привыкла славиться Россія. — Всѣ вельможи, всѣ богатые люди выѣхали въ дальнія Губерніи; большая часть сокровищъ была увезена. Оставшееся купечество и часть народа: гошвы были еще защищать священные стѣны древнихъ зданій, храмы Божіи и гробы царей Россійскихъ; — но видя опуступающую армію, оставляли все, слѣдовали за оною. Многіе показали примѣры такого пренебреженія собственныя выгодъ и такой преданности въ общей пользѣ, которые удивляли насъ только въ Исторіи. Сии усердные сыны Отечества сожигали собственные свои дома, дабы не дать въ нихъ гнѣздиться злодѣямъ. —

МОСКВА ЗАНИМАЕТСЯ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ БЕЗЪ БОЯ.

Между тѣмъ наступалъ рѣшительный часъ, въ который сія Россійская Столица, въ теченіи двухъ столѣтій, не только въ стѣнахъ, но даже и въ окрестностяхъ своихъ не видавшая враговъ иноплеменныхъ, должна была перейти въ чуждое владѣніе. Неизмѣнна воля свыше управляющаго царствами и народами. — Въ пламенномъ сердечномъ упованіи на сего Правителя судѣбъ, Россіяне съ мужественною твердостью уступили первѣйшій изъ городовъ своихъ, желая сею частною жертвою искупить цѣлое Отечество. Около вечера непріятель вступающая съ большою осторожностію и на каждомъ шагу останавливаясь, началъ распространяться по улицамъ и занимать городъ. —

ДѢЙСТВІЯ КУТУЗОВА ПО ОСТАВЛЕНІИ МОСКВЫ.

Свѣтаѣйшій Князь, оставя Петербургскую и прочія дороги, которыя изъ разныхъ заспавъ Москвы ведущъ въ разные концы Россіи, избралъ среднюю между ими Рязанскую. Полководецъ, не столь искусный, вѣроятно успремился бы защищать и оспаривать у непріятеля дорогу Петербургскую, открывъ чрезъ то набѣгамъ его всѣ прочія области Россіи, изъ которыхъ армія пользовалась всѣми жизненными средствами и получала подкрѣпленія. Но Кутузовъ, какъ вождь, лѣтами и опытами умудрѣнный, сдѣлавъ движеніе, совершенно тогдашнимъ обстоятельствомъ приличное; ибо естли бы непріятель и вздумавъ идти на Петербургъ, то вся армія обращась въ право, спела бы у него въ тылу; а сдѣлавъ движеніе на лѣво (разумѣется когда войска стояли лицомъ къ Москвѣ) войска наши могли совершенно заслонить отъ всѣхъ покушеній непріятеля изобильнѣйшія Губерніи Россіи.

Послѣдствіе, исполненное счастья-
вѣйшихъ для насъ усилѣховъ, оправ-
дало во всѣхъ отношеніяхъ сіе
искусное движеніе, которое будучи
спасительнымъ для жителей, вышед-
шихъ изъ Москвы, прикрывало так-
же и всѣ Государственные и част-
ные сокровища, по той дорогѣ от-
правленные. Арріергардъ въ сей день
ночевалъ въ деревнѣ Вязовкѣ.

**НАПОЛЕОНЪ ВЪ МОСКВѢ. КУТУ-
ЗОВЪ СВЕРЫТО ПЕРЕДВИГАЕТЪ
ВОЙСКА, НАПРАВЛЯЯСЬ КЪ НЕ-
ИЗВѢСТНОЙ ДЛЯ НЕПРІЯТЕЛЯ
ЦѢЛИ.**

5 Сентября, уже два дня владѣ-
етъ непріятель Столицею. Армія
наша кажется ему отступающею по
Рязанской дорогѣ, ведущей за Оку,
Волгу и далѣе въ безпредѣльности
Россіи.

Дорога С. Петербургская оборо-
няется отрядомъ Барона Винцен-
героде; Владимирская частію отсту-
пающихъ изъ оной войскъ; Можай-
ская совершенно во власти непріа-

теля; Тульская и обѣ Калужскихъ : открыты ему. —

Теперь увидимъ, на что рѣшится Наполеонъ, и что предпріиметъ Кутузовъ. Чтобъ судить о послѣдствіяхъ, должно опредѣлить главную причину дѣйствій. Для сего предположъ два предложенія : пришелъ ли Наполеонъ въ Россію съ тѣмъ, чтобы завоевать и покорить ее : или не съ тѣмъ ли пришелъ онъ, чтобы наполнить Европу громомъ сей единственной войны, чтобъ опламеня ею многія области Россіи, и захватя наконецъ самую столицу, предписать выгодѣйшій для себя миръ, не простираясь далѣе въ завоеванія? —

Извѣстія о состояніи арміи непріятельской, увѣренія паѣиныхъ и всѣ прочія соображенія оправдали совершенно послѣднее изъ сихъ двухъ предположеній. — Наполеонъ оставался въ Москвѣ, и Москва, обогрѣнная кровію, наполненная злодѣяніями, неистовствомъ и грабежами его войскъ, исчезла въ глазахъ его, какъ великолѣпный призракъ среди

неугасимыхъ пожаровъ. Что же предпринимаетъ въ сіе время Кушуровъ? Все то, что глубокая проникаемость, долговременная опытность и хитрость воинская внушаютъ могутъ Полководцу.

Онъ сѣшилъ передвинуть войска на Тульскую и Калужскую дороги, дабы прикрыть сіи города, какъ врата обильнѣйшихъ областей Россіи, изъ которыхъ въ то время двинулись на версту арміи, большіе обозы съ продовольствіемъ много старыхъ и вновь набранныхъ войскъ.

ТАРУТИНО.

23 Сентября армія совершивъ благополучно всѣ движенія свои, достигнувъ цѣли, преднамѣренной искуснымъ Вождемъ, остановилась за рѣкою Нарою при селѣ Тарутино, принадлежащемъ Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной.

Армія, расположенная лицомъ къ Москвѣ, по обѣимъ сторонамъ большой дороги на правомъ берегу рѣки

имѣла всѣ выгоды пространнаго мѣстоположенія, и сіе есть одно изъ преимуществъ позиціи Тарутинской предъ Бородинскою, въ кошорой войска крайне стѣснены были.

Крутые берега Нары, кошорая здѣсь почти такова же, какъ рѣка Москва у Бородина, доставляли въ нѣкошорыхъ мѣстахъ природную оборону; вся же позиція укрѣплена была превосходнымъ образомъ искусствомъ.— Нара, текущая отъ Можайской чрезъ старую и новую Калужскія дороги, близъ Серпухова впадаетъ въ Оку.— Еслибъ вмѣсто рѣчки Нары была ширѣ другая большая въ широтѣ и глубинѣ рѣка, то позиція Тарутинская могла бы ичесться неприступною. Однакожъ всѣ мѣры для содѣланія ее таковою были приняты. Все пространство на правомъ флангѣ арміи до самой Оки, пересекающей Тульскую, Каширскую и Рязанскую дороги, оберегаемо было цѣпію легкихъ отрядовъ; вся милиція Губерній, лежащихъ между Волгою и Окою, выдвинута была на правый берегъ оной

и разспазлена въ ближайшемъ раз-
стояніи отъ рѣки, сославляя спо-
рожевую линію отъ Серлухова къ
Каширѣ, отшуда къ Коломнѣ и да-
лѣе къ Рязанѣ: Извѣщательныя спра-
жи и маяки, по берегу успроенные,
готовы были пошчасъ дать всему
пространству о появленіи непріа-
теля въ какомъ нибудь одномъ
мѣстѣ.

Сихъ предосторожностей слиш-
комъ довольно было для праваго
фланга, ибо не лзя было ожидать
чтобъ непріятель сдѣлалъ теперь
то, чего онъ съ самаго Немана еще
не дѣлалъ; то есть, чтобъ рѣшился
ишши мимо праваго нашего фланга.
Онъ пошерялся бы въ неизмѣримости
Руской земли, кошорую Рускіе го-
товы были превратить въ пустыню
до самой Волги, для того только,
чтобъ содѣлать ее гробомъ враж-
дебныхъ тысячъ. И такъ остава-
лось заботиться о лѣвомъ флангѣ.
Взглянемъ на оный.— Село Тарутино
почти на одной высотѣ съ Боров-
скимъ на новой Калужской дорогѣ
и съ Георгіевскимъ, что на дорогѣ

Медынской. Извѣщающіе отряды должны были тотчасъ дать знать при появленіи непріятеля въ сихъ пунктахъ. И коль скоро открылось бы покушеніе его прорваться на Калугу, то Фельдмаршалъ удобно могъ передвинуть фланговымъ маршемъ всѣ войска вѣво, и силами непріятельскимъ противупоставить свои.—

Въ такомъ-то положеніи были войска при Тарушинѣ. Армія, отовсюду обезпеченная, подъ щитомъ благоразумія, наслаждалась столь нужнымъ и полезнымъ для нее отдохновеніемъ, укрѣплялась сатымъ бездѣйствіемъ своимъ и становясь часъ отъ часу могущественнѣе и страшнѣе, безъ пролитія крови, безъ боя и сраженій.—

Около сего времени возникла другого рода война, весьма полезная для насъ и крайне вредная для непріятеля.

Здѣсь говорится о малой войнѣ или дѣйствіяхъ партизановъ.

Партизаны, командуя лучшимъ отрядами, изъ разныхъ войскъ

составленными, имѣютъ всѣ спосо-
бы переноситься изъ одного мѣста
на другое, нападать внезапно и дѣй-
ствовать по совокупно, по порознь,
вдругъ съ разныхъ сторонъ, или пе-
ресекая линію сообщеній.

Они же могутъ доставлять арміи
подробнѣйшія свѣденія о всѣхъ скры-
тыхъ и явныхъ движеніяхъ непрі-
ятели. Сей родъ малой войны, до-
ставляя случай молодымъ людямъ
повѣрять опытомъ пріобрѣтенныя
ими познанія и открывая воинскія
способности ихъ, образуетъ отлич-
ныхъ Офицеровъ.— Во время пре-
быванія арміи на Тарутинской по-
зиціи, она имѣла два отдѣленныхъ
отряда: 1) Генерала Винценгероде,
дѣйствовавший по С. Пешербургской,
Ярославской, Дмировской и Вла-
димірской дорогамъ. Парти же сего
отряда, двигались: около Можайска,
Рузы, Волоколамска и Воскресенска.
2) Подъ командою Генералъ-Маіора
Дорохова, взявъ штурмомъ укрѣп-
ленія Верей, дѣйствовалъ отъ оной
къ Можайской же дорогѣ. Генералу
Шепелеву поручено было составить

особый отрядъ, прикрывать Брянскъ отъ нападенія непріятеля, начинавшаго уже показываться въ Рославль. Партизанами въ то время были: 1) Подполковникъ Денисъ Давыдовъ: онъ давно уже жилъ и весьма удачно дѣйствовалъ между Гжатскомъ и Вязмою. 2) Сеславинъ около Боровска. 3) Князь Вадбольскій у Верей. 4) Князь Мудашевъ между Серпуховскою и Коломенскою дорогами; а 5) Фигнеръ, прославившійся своею отважностію, появлялся въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы, проходя неоднократно даже тѣсное пространство между арміею Французскою и авангардомъ ея. Вообще же операціонною линіею для Партизановъ назначена была рѣка Нара. Впрочемъ множество повсюду разсѣянныхъ козачьихъ партій, ходя проселками, избирали каждая для себя направленія, обстоительствамъ приличныя.

Такимъ-то образомъ со всѣхъ сторонъ окруженный пламенемъ и войсками, гордый завоеватель Москвы увидѣлъ себя вдругъ осажденнымъ въ развалинахъ ея.

И между тѣмъ какъ Французскія бюллетени, наполняя Европу шумомъ и молвою о непобѣдимой арміи своей, возвѣщали повсюду, что громъ пушекъ Французскихъ уже слышанъ въ предѣлахъ Азіи; что войска ея истреблены мечемъ, а народы поражены грознымъ именемъ Наполеона: Сей самый Наполеонъ и спрашныя легіоны его должны были перпѣшь всѣ нужды, всѣ ужасы снрожайшей осады, и простой хлѣбъ считашъ выше всѣхъ драгоцѣннѣйшей, во множествѣ ими награбленныхъ.— Напрасно разные корпуса по разнымъ дорогамъ изъ Москвы высылаемы были искашь не побѣдъ, не лавровъ, но пропитанія; всѣ они, встрѣчая повсюду вооруженныхъ креспьянъ, пики Донцовъ и штыки Рускихъ солдатъ, принуждены были съ горестнымъ стономъ возвращаться назадъ и ожидать рѣшенія судьбы своей на шавющемъ пеплѣ Столицы.

Но совсѣмъ прошивное сему было въ Тарушинѣ. Войска наши, стоя въ крѣпкой позиціи, видя себя усилен-

ными чрезъ ежедневно пребывающія :
 подкрѣпленія и чувствуя успокоенія :
 послѣ продолжительнаго отдыха ,
 часъ отъ часу становились бодрѣе
 и довольнѣе положеніемъ своимъ. Ка-
 кое - то тайное предчувствіе увѣ-
 рило каждого , что Россія не уви-
 дитъ непріятеля за Нарвою , и сіе
 самое возрождало прелестнѣйшія на-
 дежды о свободѣ. Ощечесшва... Ра-
 дость заступила мѣсто грусти и
 веселылъ пѣсни раздались въ полкахъ.
 Вскорѣ отирылись обильные рынки.
 Окрестные поселяне во множествѣ,
 привозили хлѣбъ , овощи и плоды ;
 маркишанты торговали винами и
 прочими припасами; солдаты и Ко-
 заки продавали лошадей и множе-
 ство дорогихъ вещей, отнятыхъ у
 непріятеля. Простые соломенные
 шалаши часъ отъ часу становились
 обширнѣе и покойнѣе. Нѣкоторые
 изъ нихъ имѣли въ себѣ даже ка-
 мины и всѣ прочія выгодныя ком-
 наты; словомъ, укрѣпленные высоты
 Тарутина : среди веселыхъ отзывовъ
 музыки и пѣнія, освѣщенные необо-
 зримыми рядами вечернихъ огней ,

представляли видъ непростаго воинскаго спана, но нѣкоего великолѣпнаго города.

НАПОЛЕОНЪ ОБМАНУТЫЙ ВЪ МЪЧТАХЪ СВОИХЪ.

Какъ жестоко обманулся честолюбивѣйшій изъ Полководцевъ въ дерзскихъ мечтаніяхъ своихъ! Ему казалось, что онъ все предусмотрѣлъ и все предуготовилъ къ успѣху исполнскаго предпріятія своего.

Уже языкъ Французской слышенъ сталъ во всѣхъ предѣлахъ и во всѣхъ сословіяхъ Россіи; уже вмѣстѣ съ нимъ водворились повсюду обычаи и нравы Французскіе, вредною роскошью и развратомъ сопровождаемые. Французы взяли полный верхъ надъ умами; для нихъ опворялись палаты и сердца дворянства.

Французамъ ввѣрено было драгоценнѣйшее сокровище въ государствѣ: воспитаніе юношества — и Французы, обращая все сіе во зло для насъ, извлекали изъ всего возмож-

нѣйшую пользу для себя. Наполеонъ не прежде рѣшился идти въ Россію, пока не имѣлъ тамъ тысячи глазъ, вмѣсто него смотрѣвшихъ и подробно начертавшихъ всѣ области ея; тысячи устъ, наполнявшихъ ее молвою о славѣ, непобѣдимости и мудрости его; тысячи ушей, подслушивающихъ за него въ палахахъ, дворцахъ, въ домашнихъ разговорахъ, въ кругахъ семейственныхъ и на площадяхъ народныхъ. Такимъ то образомъ, подрывая коренныя свойства народа, заражая нравы, ослабляя умы и соблазняя сердца лестию и золотомъ, одерживалъ онъ знаменныя побѣды въ сей тайной, но всѣхъ другихъ опаснѣйшей войнѣ.

Одно только обстоятельство, сдѣлавшееся въ послѣдствіи чрезвычайно важнымъ, упущено было имъ изъ виду. Легкомысліе скрытыхъ враговъ общества нашего съ давняго времени взирало съ презрѣніемъ на состоянія земледѣльцевъ или крестьянъ, составляющихъ самую большую часть народа въ Россіи. Французы думали, что люди сіи, будто бы удрученные ярмомъ раб-

ства, при первой возможности готовы будутъ возстать противу всѣхъ законныхъ властей, и что пламя бунта столь же легко разольется по Россіи, какъ пламя сожигаемыхъ ими селеній и городовъ.

Но сіи то люди, казавшіеся имѣ ничтожными въ скромной просинопѣ своей, явили себя истинными Героями сего времени. — Вѣра, вѣрность и любовь къ родинѣ составили многочисленныя ополченія и вооружили ихъ непреодолимою твердостью. Нѣтъ ничего полезнѣе для государства и ничего ужаснѣе для враговъ его, какъ возстаніе цѣлаго народа.

Французы пренебрегли духъ народный, въ бездѣйствіи дремавшій. Но пробужденіе его было пробужденіемъ уснувшаго льва. Однѣ и тѣ же причины, въ то же самое время, производили одинакія дѣйствія въ Россіи и въ Испаніи. Наблюдатель превращеностей въ судьбахъ царствъ и народовъ съ любопытствомъ будетъ смотрѣть на сію эпоху времени. Ибо прежде воевалъ Наполеонъ съ Государями; теперь народы

вступились за Государей: онѣ вою-
 ешѣ съ народами и чувствуютѣ уже
 тяготу сей священной войны, въ
 которой миллионы гошовъ пролишѣ
 всю кровь свою для спасенія свободы,
 олшарей, престоловѣ и древнихѣ сво-
 ихѣ правѣ.— Но обратимся къ Та-
 рутину. Уже наступилѣ Октябрь
 мѣсяцѣ; а погода была еще ясная
 и дни довольно теплые. Скоро од-
 накожѣ, скоро все должно перемѣ-
 ниться, и что будетѣ съ завоева-
 телями Россіи, когда они узнаютѣ
 суровость ея климата?— Скоро не-
 стерпимый холодѣ разольется въ воз-
 духѣ; скоро завоюетѣ въпры осенніе,
 надвинутѣ черныя тучи, земля по-
 кроется снѣгами и лютые морозы
 Рускіе ополчатся на землю свою...

ПРИБЫТІЕ 20.000 ДОНСКИХЪ ВОЙСКЪ КЪ ТАРУТИНУ.

Въ сіе время, между прочими опол-
 ченіями, прибыли въ *Тарутину* 20 Ко-
 зачьихѣ Донскихѣ полковѣ. Войска
 сіи соіставлены были изѣ престарѣ-
 лыхѣ Козаковѣ, выслужившихѣ уже

срочное время, и молодыхъ людей, еще недоспигшихъ зрѣлости лѣтъ. Они двинулись съ береговъ тихаго Дона по предварительному зову своего *Амана*, и прибытіемъ своимъ много обрадовали самага Свѣтлѣйшаго Князя, который о воззваніи ихъ ничего до толѣ не вѣдалъ. Пріятно было видѣть ополченія сіи, въ рядахъ которыхъ бодрые юноши являлись между воинами, заслугами и сѣдинами украшенными. Ошцы встрѣчали шущѣ дѣшей своихъ и даже внуки находили дѣдовъ. Цѣлыя семейства переселились съ Дона на поле брани. Прибытіе ихъ сдѣлалось шотчасъ извѣстнымъ и спрашнымъ непріятелю. Армія Французская увидѣла себя, такъ: сказать, осыпанною многочисленными роями конницы, которая съ быстрою вѣтра, носясь вокругъ нее, смерть и страхъ повсюду разсѣвала.—

ОСТАВЛЕНІЕ ТАРУТИНСКОЙ ПОЗИЦІИ.

И такъ, укрѣпленныя высоты Тарутина остались необагреными

кровью! . . . Да пребудушѣ до позднѣйшихѣ временѣ сіи пвердыни, заслонившія сердце Россіи, знаменитымѣ памятникомѣ ея сласенія и вмѣстѣ священнѣйшимѣ *Мавзолемѣ*, для всѣхѣ великій подвигѣ сей совершившихѣ! . . . Да не коснешся имѣ разрушеніе отѣ руки человѣковѣ, доколѣ тяжелыя стопы лѣшѣ и столѣтій, медленно преходящихѣ въ вѣчность, не изгладяшѣ ихѣ. — Когда мирный земледѣлецѣ позднихѣ временѣ, воздѣлывая нивы на тихихѣ берегахѣ Нары, съ благоговѣйнымѣ содроганіемѣ взираетѣ будешѣ на сіи громады древнихѣ лѣшѣ, пусть каждый просвѣщенный отецѣ семейства еѣ воспоргомѣ указываешѣ ихѣ питомцамѣ своимѣ, пусть раскрывѣ книгу бытописаній, напоминаешѣ имѣ о дняхѣ мрака, бурь и тревоженій, когда дымѣ, пламень и кровь покрывали землю Рускую; когда скорбь, рыданія и смерть были общимѣ, круговымѣ горемѣ. Пусть напоминающѣ имѣ о дняхѣ неслыханныхѣ битвѣ, повсемѣстныхѣ ополченій и великихѣ по-

жертвованій. — Пусть, съ сердечнымъ попомъ умиленіемъ, указывающимъ имъ опять сіи же высоты, какъ мѣста священныя, гдѣ занялась первая заря свободы и вѣчнаго Отечества, гдѣ первый лучъ надежды, Посланникъ Небесъ, освѣтилъ сердца вѣрнѣйшихъ сыновъ Россіи; гдѣ первое: ура! возвѣстало бѣгство непріятелей, и первая улыбка радости блеснула на лицѣ полковъ. И пусть, наконецъ, представивъ имъ, сколь великъ Богъ, спаситель земли нашей, сколь твердъ былъ Государь ея, сколь мудры Полководцы и сколь храбры войска, испребившія неизчислимыхъ враговъ!!!...

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВЯЗЬМѢ И ВЗЯТІИ ИТУРМОМЪ СЕГО ГОРОДА Октября 22 дня.

22 Рано по утру Генералъ Милорадовичъ, имѣя въ авангардѣ своемъ Генераловъ: Графа Остермана, Князя Долгорукова 2, Алсуфьева, Принца Виршембергскаго, а по кавалеріи:

Корфа и Васильчикова, достигнувъ непріятеля быспрымъ и искуснымъ фланговымъ маршемъ, атакуешъ близъ села Федоровскаго.

Непріятель нѣсколько уже дней тѣснимый съ пылу Генераломъ Платовымъ, видя во флангъ своемъ новыя войска, чувствуетъ себя въ необходимости положить оружіе, или сражаясь опчаянно, спасти половину своихъ войскъ, потерявъ другую. Онъ рѣшился на послѣднее. Бросается съ большой дороги въ лѣсъ, прикрываетъ себя батареями и по кустамъ и оврагамъ разсылаетъ множество стрѣлковъ, которыхъ дерзость до того проспирается, что пользуясь скрытными мѣстами, подползающъ даже къ самымъ батареямъ нашимъ, наносившимъ величайшій вредъ колоннамъ ихъ. Дѣло завязывается самое горячее. Генералъ Милорадовичъ ведя за собою, прѣмѣйшими пулями, кавалерію и конную артиллерію, поспѣшаетъ туда, гдѣ непріятель былъ сильнѣе. Тогдашася дѣлаетъ онъ распоряженія. Командиру 4 корпуса, храброму Генералу

Графу Остерману велитъ выбить
 непріятеля изъ лѣсныхъ его засадъ.
 Елецкой пѣхотный и 33 Егерскій
 полки, съ двумя орудіями конной
 артиллеріи, подъ командою Гене-
 ралъ-Маіора Чоглокова, идущъ къ
 лѣсу, выбиваютъ непріятеля, бе-
 рущъ въ плѣнъ Полковника и успре-
 мляюща даже на большую дорогу.
 Полоцкому полку приказано выслать
 стрѣлковъ въ лѣсъ съ большими при-
 нхъ резервами, для обезпечиванія
 транспорта, вправо между Гра-
 фомъ Остерманомъ и Генераломъ
 Чоглоковымъ. Въ лѣво же, въ томъ
 мѣстѣ, гдѣ опрядъ Принца Вир-
 тембергскаго примыкалъ къ лѣвому
 флангу кавалеріи, занимавшей
 центръ линіи, на выдѣльнейшей вы-
 сотѣ, ставяшъ 6 башарейныхъ ору-
 дій роты Гулевича; и опрядъ Прин-
 ца, стоявшій параллельно дорогѣ,
 вмѣстѣ съ сими орудіями, дѣйстви-
 вавшими въ перерывѣ оной, нано-
 ситъ немовѣрный непріятелю
 вредъ.— Здѣсь дрался противъ насъ
 большой корпусъ Вице-Короля Ита-
 ліанскаго; но въ то время, когда

пѣвляшѣ оной, другія Французскія войска съ Маршалами Даву и Не-емѣ, дошедшія уже до Вязьмы, поспѣшно возвращаются назадъ, идущѣ прямо на нашу линію, и между тѣмъ, какъ правый флангъ нашъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ на большой дорогѣ, они покушаются обойти нашъ лѣвый. По сему Принцъ Виртембергскій поспѣшно отклоняется отъ большой дороги и всѣми войсками 4 пѣхотной дивизіи, подкрѣпленной 25 дивизіею, продолживъ лѣвый флангъ нашей линіи, препятствуетъ непріятелю обойти оный; а между тѣмъ Генералъ Милорадовичъ съ 26 дивизіею Генерала Паскевича обходитъ лѣвый флангъ быстро подвигавшагося впередъ непріятеля, и вступаетъ чрезъ то въ сношеніе съ войсками Графа Платова.

Бригада 4 пѣхотной дивизіи, изъ Волинскаго и Кременчугскаго полка составленная, съ 4 орудіями, подъ командою Полковника Пышницкаго, находясь предъ симъ на самой большой дорогѣ, отрубала непріятельскихъ спрѣлковъ и взяла въ плѣнъ

пзвѣстнаго Польскаго Генерала Паскевича.

Открытая большая дорога доставляла непріятелю свободнѣйшее наступленіе.

Войска его, бѣжавшія по оной, отправляя обозы къ городу, сами приспособивались къ шѣмъ, которые на помощь имъ вышли, и занявъ крѣпкую позицію, намѣревались держаться въ ней. Но Генералъ Милорадовичъ, сосредоточивая артиллерию свою въ большія батареи, и подвозя оную на ближайшее разстояніе, разрушалъ цѣлыя колонны въ то время, какъ кавалерія дѣлала блистательныя атаки, въ которыхъ Курляндской, Сибирской и Каргопольской драгунскіе полки наиболѣе отличались изстребленіемъ непріятельскихъ каре и колоннъ.

Упорный непріятель очевидно погибалъ, но не хотѣлъ оставить выгодной своей позиціи, доколе наконецъ 26 дивизіи Генерала Паскевича и 1 Полковника Карпенки, а 4 Майора Русинова егерьскіе полки совершенно обошли лѣвый флангъ его.

Сіе движеніе и губительное дѣйствіе нашей артиллеріи заставили его бѣжать съ поспѣху множества людей. — Такимъ-то образомъ многочисленный непріятель выбитъ былъ изъ сей и еще изъ пяти занимаемыхъ имъ по томъ выгодныхъ позицій. Наконецъ, подкрѣпленный всѣми резервами своими, онъ заперся въ городъ и хотѣлъ упорно защищаться съ шѣмъ, чтобы дать время уйти своимъ обозамъ и выжечь весь городъ.

Упорность со стороны Французовъ, не взирая на рѣшительность наступленія нашего, продолжила сраженіе чрезъ цѣлый день. — Пушечная пальба была весьма сильна, и множество стрѣлковъ производили жаркую ружейную стрѣльбу. Около вечера большая дорога совершенно очищена; Князь Долгорукой слѣдовалъ прямо по ней. Кавалерія же шла по лѣвой сторонѣ оной за пѣхошой Графа Остермана, который изстреблялъ штыками все, что ему встрѣчалось.

Уже городъ Вязьма въ виду; непріятель безпрестанно тѣснимъ и

поражаемъ на пространствѣ 15 пи-
верстѣ. Кровопролитное сраженіе
рѣшается въ пользу нашу. Побѣда
явно къ намъ благосклонна . . . ар-
тиллерія наша гремитъ. Войска на-
полняютъ воздухъ возклицаніями:
ура! и толпы непріятели бѣгутъ...
Но день меркнетъ, и темная осен-
няя ночь готова сокрыть бѣгущихъ.

Побѣдители сѣшуютъ, для чего
нѣтъ власти, могущей сказать солн-
цу: *постой!* Но краткость времени
замѣняется быспрошою: 11 и 26 ди-
визіи, подъ командою Генералъ-Май-
ора Паскевича и Чоглокова вмѣстѣ съ
Бѣлозерскимъ полкомъ, построясь
въ густыя колонны, стремятся вы-
тѣснить запершагося въ городъ не-
пріятели; а Перновской пѣхотный
полкъ, бывшій въ головѣ колонны,
съ разпущенными знаменами и ба-
рабаннымъ боемъ первый врывается
въ городъ, очистивъ по прупамъ
непріятельскимъ путь другимъ. —
Съ другой стороны Генералъ отъ
Инфантеріи Милорадовичъ самъ съ
нѣкоторыми Генералами вводитъ
всю кавалерію въ объятый пламенемъ
городъ Вязьму.

Непріятель спрѣляетъ еще изъ домовъ: разбросанныя бомбы и гранаты съ громомъ разражаются въ пожаръ, горящія зданія упадаютъ, пылающія бревны съ прескомъ каляшся по улицамъ; но ничто не сильно останавливаетъ ревности войскъ и мужества начальниковъ.

Непріятель прогнанъ — и еще одинъ отечественный городъ, въ которомъ имѣлъ онъ твердое намѣреніе держаться и который горѣлъ желаніемъ обратиться въ пепелъ, вырванъ изъ хищныхъ его рукъ. — Генералъ Милорадовичъ, освободитель города, желалъ бытъ его спасителемъ, и приказалъ поспѣшъ тушить пожары.

НЕСЧАСТНОЕ СОСТОЯНІЕ БѢГУЩИХЪ ФРАНЦУЗОВЪ.

23 Октября авангардъ двинулся впередъ на преслѣдованіе непріятеля по большой Смоленской дорогѣ. Остатки разбитыхъ на канунъ корпусовъ представляли ужаснѣйшій видъ страдающаго человѣчества.

На грудахъ убишыхъ и умершихъ лежали кучи умирающихъ. Спонтъ и опчаяніе были повсемѣстны. Тысячи издохшихъ лошадей валялись по дорогѣ, служба скудною пищею, ешьяли не опъ оружія и голода, по опъ спужи вокругъ нихъ издыхающимъ.

Всего ужаснѣе *безчувствіе*, и самаго опчаянія жесточайшее, поразившее сихъ несчастливцевъ. Великое множество ихъ вовсе полумершвыхъ, шатаясь толпами или бродя по одиночкѣ, лишены были всѣхъ чувствъ и всякаго понятія. Они ничего не говорили, ни на что не отвѣчали; глодали лошадиное мясо или грызли шѣла умершихъ товарищей своихъ. Каждый огонекъ служилъ приманкою. Выползая изъ кустовъ и овраговъ, они толпились около него, сидѣли въ оцѣпененіи, не заботясь о поддержаніи ни себя, ни огня, и жизнь ихъ угасала вмѣстѣ съ пламенемъ, доставлявшимъ имъ минушнюю теплоту.

Много женщинъ и малыхъ дѣтей терпѣли одинакую съ прочими

участь. Наполеонъ ввелъ въ Россію
цѣлый вооруженный народъ.—

ПОСЛѢДНІЙ ВЗГЛЯДЪ НА БѢД- СТВІЯ ФРАНЦУЗОВЪ.

Бросимъ еще въ послѣдній разъ
взоръ на толпы сихъ несчастлив-
цевъ, воспитанныхъ подъ яснымъ
небомъ роскошной Италіи и нынѣ
разбросанныхъ по снѣгамъ хладнаго
Сѣвера. Не возможно изобрѣсть до-
статочныхъ выраженій для изобра-
женія ужаснаго состоянія сихъ зло-
получныхъ жершвъ честолюбія.

Презрѣнные и брошенные надмен-
нымъ вождемъ своимъ въ странахъ,
споль удаленныхъ отъ ихъ опече-
сшва, въ климатѣ, для нихъ убій-
ственномъ, между людьми, ихъ не-
навидящими, обремененные усталос-
тію, изнуренные голодомъ, въ крови
и въ ранахъ, вездѣ шапшающія они
какъ тѣни. Лѣса, большія дороги и
остатки сожженныхъ ими селеній
наполнены сими бродящими мертвецами.
Тѣ, кошорые еще не вовсе лишились

силѣ, собираются вокругъ разкла-
денныхъ огней и съ жадностію пер-
заютъ издохшихъ лошадей мясо.
Другіе, обремененные ранами, укрыва-
ясь отъ спужи, ползаютъ по рас-
каленному пеплу сожженныхъ до-
мовъ, обжигаютъ нагое тѣло свое,
а не рѣдко и совсѣмъ сгораютъ, бро-
саясь въ огонь въ изступленіи ума.

Многихъ видѣли пожирающихъ
товарищей своихъ и оспоривающихъ
другъ у друга ихъ обгорѣлые пру-
пы. Вообще всѣ сіи разноплемен-
ныя толпы кажутся совершенно
лишенными ума: вѣроятно, что
чрезмѣрная усталость и опчаяніе
повреждаютъ разсудокъ ихъ. Я опи-
салъ здѣсь положеніе тѣхъ только,
кошорыхъ не считаемъ мы военно-
плѣнными; ибо они не будучи взяты
въ бою съ оружіемъ, сами собою раз-
сыпаясь повсюду, оставили отъ
арміи своей, кошора вся, по словамъ
очевидцевъ, совершенно походить на
огромную толпу изнуренныхъ и по-
дунагихъ нищихъ.—

К о н е ц ъ.